

Услышь тишину

The background is a dark, textured illustration. A tall, black street lamp stands in the center, its light fixture at the top. To the right of the lamp, a person wearing a wide-brimmed hat is depicted in silhouette, looking towards the lamp. The overall mood is mysterious and somber.

Человек в чёрном плаще

16+

Mark Cooper

Mark Cooper

Услышь тишину

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62972287

SelfPub; 2021

Аннотация

А вы верите в мистические случаи? Я не знал, что произойдёт даже в середине этого романа и тем более не знал, что произойдёт в конце. Все персонажи будто живут сами по себе параллельно с нами, а я лишь просто описал их жизнь. Жизнь этой маленькой девочки – Милы, которая по ошибке врачей осталась глухонемой. Мы ведь совсем не ценим то, что у нас есть, погрязнув в рутине быта. А маленькая Мила всё детство хотела лишь услышать чей-нибудь голос и однажды она его услышала. В абсолютной тишине она услышала мысли мужчины, в чёрном изорванном плаще и большой чёрной шляпе...

Mark Cooper

УСЛЫШЬ ТИШИНУ

-Меня зовут Катя, мне 34 года, почти 10 лет я работаю в доме престарелых, здесь то я и встретила самую удивительную женщину на всём белом свете. С самого своего прибытия сюда, она просто занималась своими делами, ходила туда-сюда, ни с кем не общалась и была самая замкнутая из всех. Но в один из дней она сама ко мне подошла, протянув небольшой, сложенный вдвое лист бумаги. Я развернул его, там было написано: "Тайна". Почему-то, чтобы поведать свою историю, она выбрала именно меня. Очень жаль, но ровно через неделю после этого она умерла, а за день до смерти оставила мне 3 старых исписанных тетради. Каждая из них была пронумерована. Я решила прочесть их именно сегодня, в этот свободный субботний вечер.

Тетрадь № 1

УСЛЫШЬ ТИШИНУ

-Моя история началась ещё задолго до моего рождения. В детстве я была ни такая как все дети. Отец всегда говорил мне, что я особенная, но всю эту особенность, которая жила во мне, никто и никогда не воспринимал. Со временем я поняла, что все просто боятся людей не похожих на них самих, да и время было такое, что все должны были быть

одинаковыми. Но даже спустя много лет, когда я переехала в огромный город, я каждый день сталкивалась с удивлёнными и возмущёнными взглядами. Я давно хотела написать обо всём этом, если вам ещё интересно, можете послушать, с чего же всё началось.

Глава 1. Матрос

Май. 1979 год.

–Ну, Роман! Плавать то умеешь? Хотя это не важно, кидайте его за борт.

Роман – 21-летний парень, из старого провинциального городка с населением чуть больше 20000 человек, где все друг друга знают. Месяц назад он, как и ещё около 20 молодых парней с его родного Воскресенска, поступили на службу в ряды ВМФ. Сейчас все новобранцы стояли в одну шеренгу на высоком металлическом пирсе, а Роман был следующим, кто должен был слететь вниз, что бы показать старикам свои навыки пловца.

Роман, что было сил, схватился за поручни. Два здоровых матроса подошли к нему, чтобы помочь сделать «дело».

–Отстаньте, придурки! – Роман крикнул и со всей силой ударил одному из подошедших матросов прямо в челюсть. Так, что тот свалился без сознания.

Все вокруг на секунду замерли.

–А он бойкий, – воскликнул Дмитрий.

Дмитрий, все звали его "чёрный", – старослужащий, которому оставалось служить чуть больше года. Как раз это его

ребята сейчас, в отсутствие офицеров, выматывали новичков.

Дмитрий дал команду ещё трём новобранцам схватить Романа за руки и за ноги.

—А ну хватайте его, быстро, ни-то пойдёте чистить сортиры!

Троица пыталась ухватить бунтаря за конечности.

—Да отцепитесь вы, идиоты! — кричал Роман, отбиваясь от назойливых матросов.

Они крепко схватили его, так что Роман уже ничего не мог сделать.

Дмитрий начал считать:

—Раз, два, три, кидай!

Роман пролетел 5 метров и упал на воду спиной, отбив её напрочь, ему показалось, что он упал о землю. В глазах потемнело. Он совсем не умел плавать, видимо, поэтому его записали в ВМФ, ради забавы. Роман сразу вспомнил тот смех усатого прапорщика на призывном пункте.

—Как так не умеешь плавать? Ха! Хорошо! Научат! ХА-ХА.

Такова была первая проверка молодых на выдержку.

—Моряк должен уметь плавать, сопляки! — хохотал Дмитрий вместе с друзьями.

Роман скрылся с водной глади. Воздух понемногу выходил со рта мелкими прозрачными пузырьками и как бы Роман не брыкался, чтобы выплыть наружу, ничего не получа-

лось. Прошла ещё минута, воздух в легких закончился. Роман всё глубже отпускался на дно и инстинктивно сделал глубокий вдох. Он почувствовал, как вода обжигающе заполнила его лёгкие. Ещё пару секунд и он потерял сознание.

Вдруг он оказался в родительском доме, совсем мальчишкой, лёжа на своей узкой деревянной кровати. Было темно, и разглядеть что-либо в комнате по деталям было тяжело. Вдруг в углу комнаты он заметил силуэт высокого мужчины; под потолок, в большой чёрной шляпе и старом изорванном плаще, с высоко поднятым воротником, который развивался так, словно в комнате был сильный ветер. Он сделал пару шагов вперёд. Тело Романа оцепенело от страха, так, что он даже не мог пошевелиться. Воздух стал очень влажным; будто в комнате навис туман. Запахло болотом. За человеком в шляпе оставались большие грязные следы. Он вытянул руку вперёд и продолжал медленно подходить к Роману. Ещё пару шагов и рука незнакомца была прямо над его головой. Он отпустил голову вниз, и Роман увидел на абсолютно чёрном лице два больших жёлтых глаза.

–Вставай! – громко закричал мужчина в шляпе, не естественным демоническим голосом.

Роман, в ужасе от увиденного, открыл глаза и резко вскочил. Он оказался на палубе корабля, который был пришвартован у пирса. Все вокруг были в шоке. Потому что ещё пару минут назад ему делали искусственное дыхание, но никакой реакции не было. Все думали, что он уже мёртв. Два матроса

– знакомые из его городка стояли рядом. По ним было видно, что это они его откачивали, потому, как они стояли запыхавшиеся, а один из них, морщась, протирал губы. Прямо перед Романом, вытаращив глаза, стоял Дмитрий.

– Как там тебя? – с удивлением спросил Дмитрий.

– Р-Рома, – немного заикнувшись, ответил Роман.

– Ну, так вот Роман! В следующий раз за тобой никто не прыгнет! Так и издохнешь! Учись плавать салага. – Дмитрий развернулся, с облегчением выдохнул и направился в каюту.

Матросы, которые реанимировали Романа, отошли в сторону, остальная толпа тоже разошлась. Роман сел на небольшой деревянный армейский ящик, который лежал на палубе. Думая о том, что же вообще с ним сейчас произошло.

На следующее утро. После того как все поели. Роман и еще 5 матросов остались дежурными в столовой. Кто-то намывал полы, кто-то тарелки и кастрюли. Вдруг в столовую зашёл Дмитрий, а с ним ещё 6 старослужащих.

– Идите сюда щенки!

Все 5 матросов подбежали и встали в ряд, кроме Романа.

– А тебе что, урод, отдельного приглашения надо? Подошёл сюда! – крикнул один из толпы Дмитрия.

Роман продолжал намывать полы, как ему было приказано, старшим офицером и он постарался не обращать внимания на тех, кто так старался его задеть. Дмитрий схватил деревянный табурет со стола, быстро подошёл к Роману и что было сил, ударил им ему по ногам, в область бедра, так

сильно, что Роман не смог выдержать боли, упал и съёжился, прикрыв голову руками.

–Ты, что козёл не слышал? – закричал Дмитрий, смотря на Романа, стояв прямо над ним.

Роман продолжал молчать.

Дмитрий кинул табурет на пол и ударил несколько раз Романа ногой по спине.

–Ты что молчишь, урод?

Роман ни разу не вскрикнул, хотя удары по спине сапогами были очень сильные. Дмитрий добавил ещё несколько ударов. Роман стойко выдержал все удары, так что Дмитрий понял, сегодня от него ничего не добиться. После этого Роман 12 дней пролежал в санчасти. Сколько только не пытались узнать офицеры, кто же его избил, но Роман ни кого не выдал. Для него это было низко, с обидчиками он хотел расквитаться сам.

Пока Роман лежал эти 12 дней в санчасти, к нему в палату, практически по очереди поступили все эти 5 матросов, которые тогда дежурили с ним в столовой. Все они тоже были избиты. Роман хорошо с ними сдружился и на следующей встрече со старослужащими, в том же составе, в столовой, они все стояли, схватив табуреты. Роман вырвал армейский ремень из штанов, обмотал его вокруг кисти, так, что бляха была прямо на кулаке. Их было 6, а старослужащих вокруг них 7. Началась драка. Первым же ударом Роман вырубил их главаря – Дмитрия, затем ещё одного и ещё. На ногах оста-

вался всего один – старший матрос, все остальные были повалены. Постояв немного, он начал пятиться назад от приближающегося к нему Романа.

–Иди сюда, сволочь! – крикнул Роман.

Старший матрос развернулся и побежал к выходу из столовой.

–Всё-ё, хватит друзья, отпустите их, – сказал Роман своим товарищам.

С тех пор никто из старослужащих на корабле не трогал, ни Романа, ни всю его команду.

Глава 2. 3 года и 3 месяца

1982 год. 1 Марта.

Прошло почти 3 года, как Роман поступил на службу в ряды ВМФ, они показались ему очень короткими. Он так ко всему привык, что не хотелось покидать своих товарищей. Через три месяца он должен закончить службу и уволиться с вооружённых сил. Их корабль сейчас стоял в порту Ванина. Всех ждал еще один короткий поход, на пару месяцев, к берегам Японии.

Роман отправил письмо родителям, что скоро он вернётся домой. На следующее утро их корабль отчалил.

Ни что не предвещало беды в ближайшее время, но непогода разрушила планы всей команды на скорое возвращение.

29 марта. Утро. На полпути к Японии началась буря. Впервые за 3 года службы Роман встретился с таким ужасным штормом. Волны высотой с 9ти этажный дом кидали ко-

рабль как щепку. Все молились, чтобы всё обошлось. Только к вечеру шторм немного утих, но всё же 2 матроса погибли в тот день. Им обоим раздробило кости рук, ног и туловища, когда огромный нагревательный котёл, который весил больше 3 тонн, не устоял, на закреплённом месте. Трубы, которые в основном держали его, не выдержали бесконечных болтаний из стороны в стороны и котёл просто слетел на них, они как раз в это время стояли рядом и держались за него. Их просто напросто раздавило. Это была ужасная смерть молодых парней, которым также как и Роману оставалось служить не больше трёх месяцев. Во время шторма корабль довольно сильно пострадал и когда, с горем пополам они добрались до берегов Японии, все наконец с облегчением выдохнули. Ремонт длился почти 4 месяца. Все родные, которые ждали своих сыновей дома, просто завалили военную часть письмами. Некоторые из родителей даже приехали в этот северный порт. Для всех родителей ответ был один и тот же:

Корабль попал в шторм, сейчас он у берегов Японии. Всё хорошо, ждите своих сыновей с задержкой 3 месяца.

Такое письмо получили и родители Романа.

После ремонта, корабль пошёл обратно. Домой.

Прошло 3 года и 3 месяца в рядах ВМФ. Роману очень понравилось ходить в моря и океаны. Бывать в далёких жарких странах и всё это бесплатно, всё за счёт государства. Но последний поход выдался для всех очень трудным, как физически, так и морально. Роман думал подписать контракт и

остаться служить дальше, но он очень истосковался по своим близким, впрочем, также как и они по нему. 3 года и 3 месяца его ждала мать, отец, 3 сестры и братишка.

–Нет! Я не останусь, – ответил Роман капитану Анисимову, который был его командиром.

–Хорошо сынок, выбор твой.

Капитан подписал приказ об увольнение в запас и передал его Роману вместе с военным билетом и паспортом.

–А вот ещё сынок, держи, это тебе проездные и деньги на обратный путь домой. Путь тебе предстоит не близкий, в первый же день всё не пропивай, – засмеялся капитан.

Да, сейчас Роман был в 8000 км от дома, обратный путь предстоял долгий.

Глава 3. Дом

–Ну что мужики, выпьем? Давай Ром, хватай стопку!

Роман со своими товарищами ехал домой.

–Ещё какие-то 5 суток и я буду дома, – думал он.

С каждой тысячей километров товарищей становилось всё меньше и меньше; кто-то постоянно выходил, на каждой остановке кого-то постоянно провожали. Поезд на всех парах вёз Романа домой.

–Следующая остановка – Воскресенск, приготовьтесь к выходу.

–Вот и моя, наконец-то я дома мужики, – Роман вскочил с сиденья, схватив в правую руку вещмешок.

На перроне ни кого не было. Роман не предупредил нико-

го, чтобы не создавать суеты. Он хотел молча вернуться домой и обнять мать. Сделать небольшой сюрприз. Он очень соскучился.

Антонина Сергеевна – мать Романа, ходила во дворе дома, в то время как Роман вышел с прибывшего на станцию поезда. Этот воздух для Романа был таким родным. Ничего не изменилось здесь, с тех пор как он ушёл в армию. Та же дорога из камня, та же тропа вдоль оврага, что вела к дому.

Ещё 5 минут, и я буду дома, – глаза Романа светились от счастья.

Он шёл не спеша. Весёлый, здоровый мужчина, с зелёным вещмешком за спиной, в красивой дембельской форме. Все прохожие глядели на него с улыбкой и восхищением.

– Вот ведь какой Ромка стал, мужчина! – удивилась знакомая женщина с соседнего двора.

– Давно его не было, смотрите какой, красавец! – переговаривались знакомые его матери с завода.

Роман действительно был статный, хоть и невысокий. С красивой белоснежной улыбкой, короткими волосами. А ведь уходил он совсем мальчишкой: щупленький, маленький. Но одно было с ним всегда, он никогда ничего не боялся и у него всегда был хороший удар. Роман был смел и всегда шёл напролом. Его девиз был – только вперёд! Да, упорству Романа, многие бы позавидовали.

– Ну, вот и знакомый поворот, – подумал Роман. За углом в сотни метров стояла деревянная двухэтажка сталинских

времён. Вокруг дома был старый низкий заборчик. Роман прошёл через всегда распахнутую, маленькую калитку. Антонина Сергеевна сидела на скамейке возле подъезда, спиной к выходу из двора.

—Ма-ам! — крикнул Роман, замерев в 10 шагах от матери, а у самого навернулись слёзы на глазах.

Антонина услышала грубый мужской голос, но такой знакомый сердцу, развернулась и увидела здорового мужчину в военной форме. Вскочила как ошпаренная.

—Рома! Ромачка! — побежала как молодая девчонка, вприпрыжку.

—Ромачка вернулся, — начала кричать на всю округу Антонина. Подбежала и бросилась с объятиями на Романа.

—Ромачка, миленький, ну почему ты не написал, что уже едешь? Я бы, что-нибудь вкусенького приготовила.

—Я хотел сделать сюрприз мамочка!

Антонина посмотрела в глаза Роману и с улыбкой сказала:

—Ты его сделал сынок. Я так рада, что ты вернулся, как же ты изменился, тебя даже полностью не обхватить милый! Какой же ты здоровый! — смеялась мать, а у самой текли слёзы.

—Да мамочка, кормили нас как на убой.

—А где папа?— спросил Роман.

—Он дома, немного болеет, ты уж на него не обижайся, если не покажет своей радости, ты ведь его знаешь сынок, он всегда скрывает свои чувства. На самом деле он постоянно только о тебе и говорил всё эти годы. Он очень горд за тебя.

Всем своим друзьям только о тебе и рассказывал:

–А вот мой сын в ВМФ! А вот мой сын моряк!

–И каждое твоё письмо он перечитывал по несколько раз.

Я даже видела, как у него иногда блестели глаза от слёз.

–Зайди сынок и обними его, он очень тебя ждал.

–Хорошо мамочка.

Все сестрёнки и братишка Романа, которые заметили его в окно, выскочили как пули из дома.

–Ромка! Ромка приехал! – набросились всей гурьбой обнимать Романа.

–Как же я по вам соскучился, мои любимые. Как же вы выросли.

Роман начал тормошить волосы младшего братишки:

–А Славка то, какой большой, скоро меня догонит.

Вдруг Роман заметил, как из дома потихоньку выходил отец.

–Ну, здравствуй сын!– негромко поздоровался Сергей Сергеевич, аккуратно наступая на ступеньки и держась за перила деревянного крыльца.

Роман, видя как отцу тяжело, подбежал к крыльцу дома, так что они встретились у самого его основания.

–Здравствуй пап! – почти шёпотом поздоровался Роман.

Они посмотрели друг другу в глаза, у обоих были слёзы. Роман по-мужски, протянул руку, чтобы поздороваться. Сергей отодвинул руку Романа и обнял его, так крепко, как мог.

–Я очень тебя ждал сынок! – прошептал Сергей Сергеевич.

Роман обнял отца сильнее.

–Как ты пап?

–Да всё хорошо сынок, просто немного захворал.

Вся семья зашла в дом. Мать быстренько накрыла стол. Веселье продолжалось до позднего вечера. Роман целый вечер показывал свои альбомы, все восхищались, а над некоторыми снимками и смеялись.

–А это мы на день Нептуна, – показывая фотографии своих сослуживцев, переодетых в женщин.

Даже Сергей в тот вечер не сдержал улыбки. Антонина давно не видела, как её муж улыбается. Этот вечер был лучшим за последние годы. Вся семья вновь воссоединилась, и счастья Антонины не было предела.

Глава 4. Прогулки

Прошёл месяц как Роман вернулся с армии. На работу он пока не торопился. Но отец уже делал несколько намёков на это.

В один из летних вечеров Роман решил прогуляться по узким улицам его любимого городка. Пройдя около километра в северную его часть, где был песчаный пустырь, он увидел девушку необычайной красоты, каких раньше он никогда не видел здесь. Она шла к нему на встречу, под руку с высоким молодым человеком. Его звали Никита, здоровый мужик, метра 2 ростом, почти на две головы выше своей де-

вушки, с чёрными кудрявыми волосами, тяжелее Романа килограммов на 50. Роман сразу вспомнил его, старшеклассник из его школы, который всегда не давал проходу многим парням. Он был на 2 года старше Романа и никогда не симпатизировал ему. Вот и сейчас лицо Никиты было неприятно Роману и он сразу отвёл от него глаза на незнакомую девушку. Всё то время пока парочка приближалась, Роман медленно шёл вперёд, выпучив глаза. Она была прекрасна, словно лучик солнца в кромешной темноте, словно космос.

–Как же с ним разобраться, что бы он от неё отстал,– сразу подумал Роман.

Проходя мимо, эта девушка даже не посмотрела на Романа, она была увлечена разговором, с этим здоровенным парнем. Пройдя метров 10, Роман вдруг развернулся и медленно пошёл за любовной парочкой. Около часа он ходил по пятам, словно маньяк, следивший за своей жертвой. Но уж больно ему понравилась эта девушка. Да, она нравилась всем парням в этом городке и Роман в серьёз надеялся отбить её у этого богатыря.

Каждый день он выходил на прогулку и почти каждый день встречал эту парочку. Они шли в кино, он за ними. Они на танцы, он тут как тут...

Ещё ни одному парню не приходило в голову отбить эту принцессу у этого парня, все просто завидовали, но наш Роман был не из робкого десятка. Он думал иначе и в любой удобный для себя момент он был готов подойти и двинуть

этому парню.

– Момент ещё не наступил Рома, нужно потерпеть, – думал про себя Роман.

Он был полон решимости, отбить эту прекрасную девушку у этого богатыря. Даже ни на секунду не задумывавшись о том, что у него не получится. Полный уверенности и полон сил.

Как-то раз, эта девушка заметила Романа и начала всё чаще обращать на него внимания, порой даже заглядываться. Думая про себя:

– Да чего же он хочет? Что это за парень такой? Так смотрит еще!

За две недели каждодневной слежки она точно знала, что он постоянно ходит за ними по пятам. Но не понимала зачем он за ними следит и пока не стала говорить своему парню, про странного типа.

Конец сентября. Пятница. Вечер – время танцев. Как всегда в местном клубе собралась куча молодёжи. Все были компаниями или парочками. Лишь Роман в этот вечер был один. У него не было цели погулять или отдохнуть с кем то. Цель была всё той же: отбить Татьяну в подходящий момент. Шансы с виду были совсем ни на стороне Романа.

Время 22:30. Парень Татьяны выпил и стал вести себя немного развязно. Она ещё не видела его настолько пьяным. Он вёл себя не сдержанно и по хамски. Вдруг схватил Татьяну за попу и начал громко хвастаться своим друзьям, что

стояли рядом.

–Смотрите, какая мне досталась! Завидуете? Ну и завидуйте молча друзья! А у нас скоро свадьба. Я всех приглашаю, – орал парень Татьяны.

–Ты что делаешь? – крикнула Татьяна.

–А что? Ты моя! – воскликнул Никита.

Татьяна ударила по руке Никиты, которой он всё еще держался за её округлости. Тот грубо схватил её за талию и начал прижимать к себе. Роман смотрел на всё это в 15 шагах от них. Татьяна вдруг отвернулась от Никиты и увидела в толпе Романа, они встретились взглядом. Татьяна мысленно кричала ему:

–Помоги!

По глазам Татьяны, скатилась слеза, Роман всё понял и, пробиваясь сквозь толпу, пошёл прямо к ним.

–Да не барахтайся ты милая! – Никита снова грубо прижал Татьяну к себе, так сильно, что она вскрикнула от боли.

Друзья и знакомые Татьяны просто смотрели на неё и боялись, как то помочь ей. Роман встал прямо перед Никитой, приподняв подбородок наверх, глядя ему прямо в глаза. Тот опустил голову вниз, смотря кривыми пьяными глазами.

–Ты чего хочешь малой? Соску потерял?

Роман размахнулся правой рукой и что было сил приложил кулак к челюсти Никиты. Голова у него резко повернулась вправо и он, потеряв сознание начал валиться прямо на Татьяну. Она успела отбежать. Никита рухнул на землю,

подняв небольшое облако пыли. Кто-то засмеялся, а кто-то был в шоке, особенно сама Татьяна. Что какой-то паренёк, с одного удара свалил этого здоровяка.

Роман взял за руку Татьяну и повёл за собой. Она послушно пошла за ним, оглядываясь, не поднялся ли Никита. Нет, он лежал как мешок; не шевелясь. Они прорвались через толпу, что стояла вокруг клуба, Татьяна свернула влево и они тихонько пошли в направлении её дома.

– Ты где живёшь? – спросил Роман.

– В конце этой улицы! – ответила Татьяна.

Эту был весь их разговор за всю дорогу. Шли они минут 15, но Роман так и не проронил ни слова больше. Лишь дойдя до дома Татьяны, он вдруг представился и протянул руку:

– Роман.

– Таня.

– Очень приятно.

– И мне.

– Ты прости за парня, я не хотел, но...

– Да он мне уже не парень. Правильно мне мама говорила. Дурак какой-то.

Они дошли до подъезда.

– Ну, пока Роман, спасибо тебе, – улыбнулась Татьяна.

– Пока, – Роман улыбнулся ей в ответ.

На следующее утро Роман проснулся в 10 часов утра, его разбудила мать, стуком в дверь, со словами:

– Сынок, приходил какой-то мальчишка, передал тебе за-

писку. Я найду?

– Да, мамуль, – ответил Роман.

Антонина Сергеевна зашла в комнату сына, подошла к нему и отдала скомканный кусок бумаги. Роман взял его и раскрыл:

9 ВЕЧЕРА, СЕВЕРНЫЙ ПУСТЫРЬ.

Роман сразу понял, что эту записку ему передал Никита. Который, сейчас в ярости ожидал реванша. Роман совсем не боялся, ему даже было интересно, выдержит ли этот бугай его коронный удар. Единственное что беспокоило Романа, так это то, будит ли драка честная: один на один. Целый день Роман промотался и чуть было не забыл про свои разборки, посмотрев на часы, удивился, время было 20:00.

– Пора собираться, – подумал про себя Роман.

Добрался до дома, надел свой старый спортивный костюм.

– Сынок ты куда? – спросила Антонина Сергеевна.

– На спортивную площадку мамуль.

– Хорошо, во сколько придёшь?

– Я недолго, на часик.

Роман вышел из квартиры, быстро спустился вниз и выбежал из подъезда. Он совсем не волновался, думая лишь о том, как оправдываться перед мамой, если этот громила порвёт, что-нибудь из его одежды.

Солнце всё ближе приближалось к горизонту, но жара всё не спадала. Роман медленно шёл по пыльной улице на северный пустырь, где было известное место для разборок. Время

подходило к 9. До места было ещё минут 15 ходьбы. По дороге он встретил Дмитрия – это был лучший друг Романа в школьные годы.

–Привет Мить.

–Привет Ром.

–Ты не боишься? – спросил Дмитрий.

–Нет, а чего бояться?

–Ну, не знаю, вчера он был пьяный, а сегодня абсолютно трезв.

–Мне всё равно, знаешь, как говорил один мудрый человек, не помню кто, лучше один день прожить львом, чем 100 лет овцой. Роман похлопал его по плечу. Дмитрий сразу стих и они молча продолжили свой путь на пустырь.

Дмитрий был тот ещё трус, он не был в армии, никогда в жизни не дрался, даже боялся заводить разговоры с девушками, у него не хватало на всё это духу и даже сейчас он боялся и шёл чуть позади Романа. Подходя к пустырю, они увидели огромную толпу, там были и парни, и девушки, казалось вся молодежь города была здесь. Все пришли, чтобы посмотреть больше на Романа чем на Никиту, потому как ещё никто и никогда не бросал вызов Никите. Роман, молча проходил сквозь толпу, он сейчас не думал о предстоящем бое, а думал лишь о Татьяне. Роман искал её глазами в этой толпе. Вдруг он вошёл в круг, Дмитрий остался позади. В этом круге никого не было, а на противоположной стороне, в метрах 10 стоял Никита. Он злобно уставился на Романа,

готовый разорвать его на куски. Недалеко от Никиты, слева от него Роман увидел Татьяну с двумя подружками, которые держали её за руки по обеим сторонам. Все были напряжены до предела, особенно Татьяна, она чувствовала себя виноватой. Роман, молча стоял на противоположной стороне круга и улыбался, глядя на Татьяну.

–Чего ты улыбаешься придурок? – крикнул Никита.

Роман не обратил внимания на него.

–Чего ты улыбаешься? – ещё раз крикнул Никита и сделал несколько шагов вперёд.

Роман тоже пошёл на встречу.

–Ну, щенок, молодец что пришёл, не испугался! – Никита сбавил тон и медленно пошёл по часовой стрелке, вокруг Романа.

–Ты что только пьяного можешь завалить урод? – снова начал грубить Никита.

Роман, молча стоял на месте и вёл глазами Никиту, который потихоньку начал обходить его.

–Ты чего немой, эй!?

Роман не поддавался провокациям и не стал нападать на Никиту первым, все оскорбления летели мимо его ушей.

Татьяна сильно напряглась и сжала руки подружек, так, что одна из них вскрикнула.

Кто-то из толпы закричал:

–Бей его уже, Никита!

–Да-а! Бей урода!

Никита сделал круг вокруг Романа, так что сейчас он стоял прямо перед ним в двух шагах. Роман молча стоял, смотрев ему прямо в глаза.

–Тихо всем! Пусть скажет своё последнее слово, – величественно сказал Никита толпе, размахнув руками.

Роман, как и прежде, молчал, он никогда не любил болтать попусту.

–Ну, иди сюда, урод!

Никита размахнулся что было сил правой рукой, и она как бревно полетела в голову Романа. Он легко увернулся, заметя этот медленный удар, что даже чуть не засмеялся. Улыбка блестела на лице Романа.

В след за первым полетел второй удар, уже с левой, такой же медленный. Роман также легко увернулся и от него. Снова удар с правой. Опять мимо. Роман больше не стал этого терпеть, сделал резкий шаг назад, так, что Никита снова размахнувшись в попытке ударить Романа в лицо, провалился вперёд. В этот миг Роман кинулся вперёд, немного подпрыгнул и со всей силой, в прыжке, точно ударил Никиту кулаком прямо в подбородок. Голова Никита отскочила вправо, глаза закатились и он снова, подняв небольшой клуб пыли, рухнул на землю, словно кукла. Он был в нокауте.

Все стояли не дышав, раскрыв рты. Кроме Дмитрия, который прыгал от радости и кричал.

–Молодец Ромка, это мой друг! Слышали!

Роман не сказав ни слова, молча развернулся и пошёл до-

мой. Дмитрий вприпрыжку пошёл за ним. Толпа позади, стояла в полном изумлении от всего произошедшего. Все были в шоке. Бессознательное тело Никиты лежало на пыльной земле. Через несколько секунд к нему подбежали его друзья и начали приводить его в чувство, шлёпая по щекам. Татьяна, стояла, молча смотря в спину уходящего Романа, ждав, когда он повернётся. Через несколько шагов, словно прочитав мысли Татьяны, Роман остановился, развернулся, на лице его была улыбка, он молча смотрел на Татьяну. Она улыбалась ему в ответ. В душе она была рада, что она наконец спокойно расстанется с Никитой. Роман развернулся и продолжил свой путь домой. Улыбка не спадала с его губ, Дмитрий прыгал вокруг и радостно что-то кричал, но Роман полностью ушёл в себя, в свои мысли, так что он не слышал окружающий мир и ничего не замечал, кроме прямой дороги домой.

Солнце практически скрылось за горизонтом. Роман был бесконечно счастлив, что теперь нет преград между ним и Татьяной.

Глава 5. РЕВАНШ

На следующее день Роман не сорвался к Татьяне, он был немного хитрее и решил остаться дома. Так, чтобы Татьяна немного потомилась в ожидании их встречи. Татьяна действительно целый день думала о Романи, ждала и каждые 5 минут выглядывала с окон своей квартиры, во двор, надеясь увидеть там его.

Вечер.

–Ну почему же он не пришёл, может что-нибудь случилось, – думала Татьяна.

Но у Романа всё было хорошо. Он наконец сходил узнать на счёт работы. Хотя ему очень хотелось сходить к Татьяне и увидеть её.

Время 11 вечера, Роман не мог найти себе место. Ходил туда-сюда в своей комнате. Вышел во двор и стал мельтешить под окнами квартиры, доходя до забора и обратно до подъезда. Вдруг перед очередным подходом к забору он выбежал из распахнутой калитки и решил всё же дойти до дома Татьяны. Он пошёл быстро, иногда даже бежал, его словно несли крылья. До Татьяны было не более 2ух километров пути.

Уже совсем стемнело, звёзд на небе не было, всё затянуло тучами, заморосил тёплый дождь. По пути ему попалось пару пьяниц, которые что-то у него спросили. Роман не заметив их прибавил шагу и пошёл ещё быстрее. Оставалось ещё около 5 минут ходьбы.

Татьяна в это время тоже не находила себе место, кружившись у себя в комнате и также продолжая поглядывать в окно.

Роман подошёл к дому Татьяны. Он знал и её дом и её квартиру. Окно её комнаты, на втором этаже 3х этажного дома, единственное, которое ярко светилось. Шторы были открыты. Роман заметил в нём силуэт, который ходил из угла в

угол. Вдруг Татьяна остановилась, заметив что во дворе кто-то есть. Приблизилась к окну и увидела Романа, а он увидел Татьяну широко улыбнулся и стал махать правой рукой, высоко задрав её над головой.

–Он пришёл! Всё же он пришёл, – с улыбкой прошептала Татьяна.

Её глаза загорелись и она пулей вылетела со своей комнаты, на носочках пробежала по коридору в прихожую.

–Ты куда это, на ночь глядя? – крикнул отец Татьяны с зала.

–Я сейчас папуль.

–Не долго, милая!

–Хорошо.

Она надела свои бежевые туфли на низком каблуке. Аккуратно открыла дверь, взяла с тумбы ключи и также, тихонько, закрыла за собой. Быстро спустилась на первый этаж. Остановилась перед дверью, поправила причёску и толкнула дверь вперёд. Роман подхватил дверь и распахнул её до конца. Он стоял прямо перед ней. С широкой счастливой улыбкой.

–Привет, – улыбнувшись, поздоровалась Татьяна.

–П-Привет, – немного заикнувшись, ответил Роман.

–Как дела? – Татьяна смотрела такими глазами, будто не видела Романа 10 лет и они были очень близки до этого ещё лет 50.

–Всё хорошо, может прогуляемся,– ответил Роман.

–Прости, но папа сказал не долго, он очень строгий.

–Хорошо, – ответил Роман.

Он держал распахнутой дверь. Молча, смотрел в глаза Татьяны. Она также смотрела на него. Они будто слышали друг друга без слов. Чувства переполняли обоих до края. Татьяне хотелось изо всех сил обнять Романа, но она сдержалась.

–Давай завтра встретимся? – предложила Татьяна.

–Давай, – ответил Роман.

Татьяна немного наклонилась вперёд и поцеловала Романа в щёку.

–Завтра к 8 вечера буду ждать тебя у клуба.

Затем развернулась и пошла вверх по лестнице, на свой этаж. Роман провожал её взглядом. Она повернула голову:

–До завтра.

–До завтра, – ответил Роман.

Татьяна улыбнулась и скрылась за пролётом. Роман услышал лишь шаги, а затем как открылась и захлопнулась дверь. Он снова встал перед окном Татьяны. Она, чувствував, что Роман ещё не ушёл, подошла к окну, увидев его внизу. Он молча стоял внизу и улыбался. Татьяна помахала рукой, Роман помахал ей в ответ и Татьяна тихонько занавесила шторы и потушила свет. Ярким огнём лишь продолжил гореть фонарь на столбе у дома, освещая дорогу перед домом. Роман развернулся и сделал несколько шагов в сторону дороги, откуда пришёл. Он почувствовал взгляд, резко развернулся. Штора справа была немного открыта. Татьяна прово-

жала его взглядом. Он ещё раз высоко задрал руку и начала махать. Татьяна тоже помахала, но Роман этого не увидел. Ещё немного прошёл, пятясь назад. Затем развернулся и с улыбкой растянутой до ушей пошёл домой.

На следующий день они встретились вечером, ровно в 8 часов Роман был у клуба. Солнце подходило к горизонтом. Татьяна была в ярком желтом платье и в туфлях на небольшом каблуке, но всё равно она была чуть выше чем Роман. Ей было немного неудобно. Роман надел свои единственные чёрные туфли, которые у него были ещё до армии, чёрные брюки и тёмно-серую рубашка.

Роман очень стеснялся взять Татьяну за руку. Сердце его бешено колотилось от волнения. Татьяна понимала, что она ему очень нравится и чувствовала, что это не просто симпатия, а Роман испытывает сильные чувства к ней и Татьяна решила сама взять его за руку. Да, Роман сегодня был очень застенчив. Они прошли больше 2ух километров, а кроме вопроса "как дела?" он так ничего и не сказал. Но внутри у него всё кипело, он хотел рассказать Татьяне о своих чувствах, но очень боялся спугнуть её.

Они медленно шли вдоль деревянных двухэтажек, по узкой каменной дороге. Погода была спокойная, солнце уже село, в небе понемногу проглядывались звёзды. Татьяна повернула голову и посмотрела на Романа. Он немного скосил глаза вправо и улыбнулся. Татьяна рассмеялась и дёрнула его за руку. Они не заметили, что позади них шли 4 человека,

у всех них были на лице чёрные маски. В руках у каждого из них было по небольшой деревянной дубинке, кроме главного, самого высокого парня, который шёл чуть впереди, у него был кусок металлической трубы.

–Ро-ома-а, – протянула Татьяна.

Повернув голову к Роману она увидела, как парень позади размахнувшись хочет ударить Романа по голове.

–Рома-а, – завопила Татьяна.

Раздался звонкий удар металла.

Незнакомец ударил трубой прямо в ухо, так сильно что его разорвало пополам. Как бы не было странно, но Роман выдержал этот удар, крикнув Татьяне.

–Беги, позови на помощь.

Татьяна в ту же секунду побежала вперёд, за помощью.

–Догоните её!– главарь банды отдал приказал двоим парням, показав жестом.

Они тут же сорвались и побежали за Татьяной.

Роман развернулся, ели стояв на ногах. Голова его разрывалась от сильнейшей боли. Он стоял немного нагнувшись, держа правой рукой голову.

–Ну, что урод? Думал украдёшь мою бабу и просто будешь счастлив? Нее-ет!

–Никита сделал размах и со всей силы ударил Романа по левому бедру, так сильно, что Роман рухнул на землю.

Роман прикрыл голову руками. Никита размахнулся ещё

раз и ударил прямо полевой руке. Послышался треск сломанной кости. Затем ещё один удар по рёбрам, сломав Роману одним ударом 4 ребра. Ещё один замах, Никита точно прицелился в голову.

Из-за угла куда завернула Татьяна, резко выехала милицмейская машина, включив громкий звуковой сигнал. Никита тут же бросил трубу, которая со звоном упала возле головы Романа. Они даже не успел дёрнуться, как из машины выбежали 2 сотрудника милиции и наставили на них оружие.

–Стоять! Руки вверх, встать на колени!

Обидчиков тут же сковали в наручники. А позже и тех двух, что бежали за Татьяной взяли под стражу.

Татьяна выбежала из милицмейской машины и бросилась к Роману, упав на колени прямо перед ним, она в панике начала трясти его.

–Рома-а, Ромачка вставай.

Она была не в себе, один из полицейских оттащил её от Романа.

–Гражданка, не трогайте его, скорая уже едет.

Через пару минут послышался вой машины скорой помощи, ещё через минуту медики были на месте. 2 медбрата тут же вынесли носилки, аккуратно погрузили Романа и занесли в машину, громко захлопнув дверь, машина также быстро уехала обратно в больницу.

Татьяна стояла возле полицейских, обливаясь слезами, говоря что-то непонятное.

–Успокойтесь гражданка, всё будет хорошо с вашим защитником, а этих уродов суд накажет,— один из милицеевских ударил ногой Никиту прямо по животу, так что тот загнулся.

Тетрадь № 2.

Глава 6. По ту сторону

Сразу после того как Роман потерял сознание он снова, как и тогда в армии, оказался у себя в комнате, лёжа на своей кровати. Только теперь он был взрослым. В углу комнаты стоял тот самый чёрный человек в чёрном изрезанном плаще и большой шляпе. В этот раз было очень светло, будто в каждом углу горело по лампе, потому наряд незнакомца казался Роману ещё страшней. Чёрный человек повернулся к Роману и медленно пошёл на него. На лице мужчины не было видно ничего кроме двух огромных жёлтых глаза, смотревших сквозь густой чёрный туман вместо лица. Роман дёргался изо всех сил, но снова не мог пошевелиться. Чёрный человек приближался все ближе и ближе вытянув руку вперёд. Вдруг оцепенение Романа прошло и он вскочил с кровати побежав в сторону открытой двери. Чёрный человек медленно поплёлся за ним. Роман встал у проёма двери и в центре комнаты увидел парня, лежащего на кровати. Комната куда Роман хотел вбежать была тёмная и очень длинная, только в самом дальнем углу горел одна лампа под которой стоял ещё один чёрный человек, который развернулся и снова пошёл к нему. Роман дёрнул головой, протёр лицо руками и

снова взглянул вперёд, где только что видел себя лежащего на кровати и чёрного человека. Всё пропало и Роман забежал в комнату, захлопнув дверь. Здесь его ноги будто проваливались сквозь пол, он был как зыбучий песок. Роман с криками доставал ноги из пола, медленно делая шаг за шагом, глядя каждую секунду назад. Дверь с грохотом открылась. В проёме двери показался чёрный человек, только он стал в 2 раза выше ростом. Его разрезанный плащ грозно развеивался, а глаза, смотревшие из-под шляпы горели ярким жёлтым огнём, освещая путь впереди. Сердце Романа застучало ещё сильнее, от ужаса он начал кричать во всё горло, но никаких звуков слышно не было. Силы идти дальше закончились и Романа просто начало затягивать в пол. Чёрный человек был в 10 шагах от него. Роман стоял уже по пояс в зыбучем полу, который ещё быстрее стал затягивать его вниз. Человек в чёрном делая огромные шаги приближался всё ближе и ближе. Оставалось ещё пару шагов. Роман уже был затянут по шею. Ещё мгновение, Роман сделал глубокий вдох, закрыл глаза и полностью провалился в пол. Дальше он почувствовал что летит. Роман открыл глаза. Он оказался в бескрайнем космосе. Находясь в невесомости он летел куда-то в сторону тысячи звёзд. Видя вдалеке перед собой Землю, луну. Он всё дальше отдалялся от планеты, дальше всё ещё быстрее он вылетел за пределы солнечной системы. Сердце снова бешено заколотилось. Он летел всё быстрее и быстрее. Планеты и звёзды с огромной скоростью пролетали

мимо него. Скорость увеличивалась каждую секунду, Роман чувствовал, что вот-вот и его тело разорвёт, когда он услышал знакомый голос.

–Рома, Ромачка, пожалуйста проснись, милый.

Глава 7. Долгожданная встреча

Роман проснулся лишь спустя месяц после того как его избил Никита. Всё это время он провёл в коме. Тихонько открыв глаза, он сразу же зажмурился. Свет который был в комнате, словно лезвие резал глаза. Роман успел заметить, как рядом с ним, положила голову рядом с его рукой, сидит Татьяна, тихонько шептает:

–Рома, Ромачка, миленький, ну пожалуйста проснись.

Ему было тяжело открыть глаза, но он смог пошевелить пальцами рук. Татьяна это почувствовала и сразу же подняла голову.

–Рома?! Ты меня слышишь?

Роман осторожно кивнул головой.

Из глаз Татьяны хлынули слёзы, она заревела. Затем её рёв переменялся улыбкой, но слёзы не прекращали литься с её усталых глаз.

–Свет, выключи свет, – прошептал Роман.

Был день, потому свет яркими лучами рассеивался по светлой комнате. На окнах весели занавески, но прикрыться от солнечного света с помощью них не было возможным.

–Милый, сейчас день, очень ярко светит солнце, а штор здесь нет. Сейчас я приду.

Татьяна встала и быстро пошла к выходу. Выйдя она нашла лечащего врача Романа и рассказала, что он пришёл в себя. Они тут побежали обратно в палату. Доктор зашёл первым. Роман сразу почувствовал запах мужского одеколона, которым в то время пользовался каждый мужчина после бритья. Доктор пододвинул стул поближе к кровати и сел, а Татьяна села на кровать у ног Романа.

–Вы меня слышите, Роман?

Да, – прошептал Роман.

Если вам тяжело открыть глаза, то не беспокойтесь, это нормально. Здесь очень яркий свет, ближе к вечеру, когда солнце зайдёт думаю у вас получится это сделать. Что-нибудь болит.

–Нет, – ответил Роман.

–Хорошо, тогда мы сделаем несколько анализов и я вернусь к вам с результатами.

Роман кивнул в ответ.

–Спасибо, – поблагодарила Татьяна.

Доктор встал со стула и быстро вышел с палаты, а Татьяна пересела обратно, поближе к Роману.

Медленно поглаживая по руке Романа, Татьяна начала осыпать вопросами Романа. Он с улыбкой, тихонько отвечал на все вопросы своей любимой.

–Мы ещё ни разу не целовались, – прошептала Татьяна.

Роман с улыбкой закивал головой.

Татьяна тихонько наклонила голову и поцеловала Романа

в щёку. Почему-то она всё ещё стеснялась поцеловать Романа в губы.

Реабилитация Романа прошла отлично. Все анализы были в норме и через 2 недели его уже выписали из больницы. За ним пришла его любимая Татьяна, а дома его снова ждали мать, отец, сёстры и братишка.

Путь от больницы до дома был не длинный, идти было около 20 минут. Они шли очень медленно, крепко держась за руки. С Романа спал тот груз неловкости, что был раньше и он начал рассказывать о том как впервые увидел её, и как начинал следить за ней каждый день по вечерам. Татьяна громко хохотала, удивлённо выпучив глаза.

Теперь каждый вечер за полчаса до заката Роман приходил к дому Татьяны и стоял под её окнами пока она не выйдет. Первый их поцелуй был ровно через месяц после выписки Романа. Они очень привязались друг к другу, так, что даже когда в очередной раз расставаясь вечером они стояли у дома Татьяны обнявшись, ни один из них не хотел отпускать руки.

–я ни хочу тебя отпускать милая.

– И я не хочу, – Татьяна положила свою голову на плечо Романа, сжимая его своими крепкими объятиями.

–я хочу попросить твоей руки у твоих родителей.

–Что?

–я хочу жениться на тебе родная, выходи за меня любимая?

Роман достал из кармана кольцо и встал на одно колено.

Татьяна была немного в шоке, но ей тоже очень хотелось этого. Она хотела быть всегда рядом с Романом, жить вместе и завести детей.

Раньше, всё это она представляла как-то по другому, но сейчас ей было всё равно. Прошло всего пару месяцев, но Татьяна полюбила Романа все сердцем, словно они уже прожили полжизни вместе. Ей просто хотелось быть рядом с Романом и никогда не расставаться. Татьяна заплакала, она очень расчувствовалась после слов Романа о предложении.

Через 4 дня, 20 ноября состоялась свадьба. В первый день гулянья была жара, словно была не осень, а начало июля, зной нестерпимый. Во второй день температура резко опустилась почти до ноля, а на третий день, крупными хлопьями, словно белым одеялом, пошёл снег, который уже не растаял до самой весны. Это было что-то необыкновенное. Татьяна и Роман были счастливы безмерно. Их мечта быть всегда вместе наконец осуществилась. Родилась одна из самых счастливых семей на всём белом свете.

Глава 8. Семья

Первый год совместной жизни выдался очень трудным. Своей квартиры или дома у Романа не было и они жили то у родителей Татьяна, то у него. Татьяне было тяжело находиться у родителей Романа. Его мать постоянно её доставала своими упрёками и замечаниями, и смотрела всегда свысока.

В декабре месяце Татьяна забеременела. В это время они

жили у родителей Романа. Антонина Сергеевна впервые за всё то время когда Татьяна и Роман жили у них, улыбнулась.

–Первый внук или внучка, наконец-то стану бабушкой, – говорила Антонина Сергеевна.

Татьяна сквозь зубы улыбалась ей. Она очень хотела уехать наконец к своим родителям.

Роман устроился работать на трубопрокатный завод, где когда-то работал его отец, пока не начал болеть и не ушёл с производства. В прочем это было единственное место, где трудился почти весь городок.

Прошло четыре месяца.

Роман работал по 12 часов, каждый день, практически без выходных. Было тяжело, но он терпел. Он старался, ради Татьяны, ради их будущего ребёнка, изо всех сил. На 6 месяце работы, его заметило начальство и в один из дней его вызвали на "ковёр".

Роман поднялся на второй этаж, к заместителю директора. Постучал в дверь.

–Заходите, – послышался голос за дверью.

Роман зашёл внутрь. Перед ним сидел мужчина лет 60, с густыми белыми усами, совсем лысый, лицо морщинистое и красное, будто он обгорел на солнце, в чёрном костюме с синим галстуком в жёлтую полоску. Роман узнал его, то был Юрий Евгеньевич, он постоянно спускался вниз и обходил каждое утро и вечер цеха завода.

–Присаживайся Роман, – с улыбкой сказал Юрий Евгенье-

вич.

Роман присел на старое обшарпанное кресло, у стены.

–Говорят ты тут практически живешь, – посмеялся Юрий Евгеньевич.

Роман улыбнулся.

–Ну ладно, шутки в сторону. Я смотрел как ты работаешь 3 месяца подряд. Ты здесь почти по 13-14 часов, работаешь без перерывов, у тебя самая большая выработка. Я с гордостью могу сказать, что ты лучший сотрудник на нашем производстве. Спасибо тебе, вот бы все были такие. – Юрий Евгеньевич протянул руку.

Роман вскочил и крепко пожал руку, затем снова сел.

–я так понимаю ты хочешь больше зарабатывать?

–Да, Юрий Евгеньевич.

–Ну так вот, есть одно отличное место, зарплата там будет в 3 раза больше чем здесь и должность выше, но это в другом городе. Но ты не бойся, квартиру мы тебе предоставим. А после года отработки на производстве, эта квартира останется тебе. Согласен? Роман!?

Роман был в шоке от данного предложения, словно это был сон.

–Ну, что сынок, язык проглотил?– засмеялся Юрий Евгеньевич.

У Романа засверкали глаза от слёз.

–Ты чего сынок?

–Спасибо вам большое, – Роман встал с кресла и крепко

пожал руку Юрию Евгеньевичу.

–Этот город ни так далеко от нашего, Набережное, знаешь?

–Да, – ответил Роман.

Набережное – такой же небольшой городок, с населением около 30 тысяч человек, в 60 километрах от Городка Воскресенск.

Роман был безмерно рад этой новости, ему хотелось поскорее вернуться домой, к Татьяне и всё ей рассказать. Время на часах в кабинете показывали 16:00. Юрий Евгеньевич заметил, что Роман посмотрел на часы.

–Ну ладно, сынок, давай собирайся, какие у тебя здесь есть вещи, зайди в бухгалтерию, забери расчёт, там уже в курсе о твоём переводе в Набережное и иди домой, порадууй жену. Она-то у тебя ещё не беременна?

–Беременна, Юрий Евгеньевич, – улыбнулся Роман.

–Ого, поздравляю вас, надеюсь дочка вырастет здоровая.

–Дочка?– удивлённо спросил Роман.

–Не знаю, мне почему-то кажется у вас будет дочь, – рассмеялся Юрий Евгеньевич.

Роман улыбнулся в ответ.

–Ну всё сынок, давай иди. Там долго ждать не будут, бухгалтер скоро уходит.

–Хорошо, спасибо ещё раз огромное, Юрий Евгеньевич.

–Да не за что пока ещё сынок.

Роман встал с кресла и направился к выходу, когда краем

глаза заметил на Юрия большую чёрную шляпу. Он сильно испугался и резко повернул голову назад, где сидел Юрий Евгеньевич, но ничего не было. Сердце и дыхание на миг словно остановились, по телу пробежали мурашки. Роман увидел как Юрий Евгеньевич что-то разбирал среди бумаг и даже не смотрел на Романа. Роман повернул голову вперёд и пошёл дальше, к двери, повернул ручку и вышел.

Облик пожилого директора пропал и за столом уже сидел огромный человек, с абсолютно чёрным лицом, с яркими жёлтыми глазами. Он был одет в длинный изорванный чёрный плащ с высоко поднятым воротником, так что не было видно шеи, у него была вытянутая голова, вместо лица густой чёрный дым, а на голове большая старая чёрная шляпа. Он так же сидел и перекладывал какие-то бумаги и слышался лишь лёгкий хриплый смех.

К 6 часам Роман собрал все вещи и забрал деньги, ему также дали 2 билета на поезд, а там его должен был встретить комендант, который выдаст им ключи от квартиры.

До дома было 20 минут ходьбы, Роман вышел с заводских ворот и быстрым шагом пошёл в сторону дома, держа в руках большой серый тряпочный пакет с вещами. Подходя к родительской двухэтажке, он увидел в окне Татьяну. Она улыбалась. Роман вытянул левую руку вверх и начал махать что было сил, а лицо его и вовсе сияло от счастья. Роман поднялся на второй этаж, дверь в квартиру уже была открыта. На пороге стояла счастливая Татьяна. Роман прошёл в при-

хожую, Татьяна немного попятилась назад. Он упал на колени перед ней и приложил ухо к её животу.

–Что с тобой милый?– улыбнулась Татьяна.

–Теперь у нас будет своя квартира милая.

–Что?– с удивлением спросила Татьяна.

–Меня повысили на работе и отправляют в другой город, там нам дают служебную квартиру, которая через год будет наша, представляешь родная? – глаза Романа горели от счастья. Этим же счастьем он зажёл и Татьяну. Из кухни в прихожую вышла Антонина Сергеевна.

–Что случилось сынок?

Роман разулся и позвал всю семью на кухню. Они целый вечер болтали. Все были безмерно рады этому событию. На следующий день им уже надо было уезжать в новый город. За пару часов до сна, они вместе, с Татьяной, собрали вещи. Поезд уезжал в 8:00.

Утром мать проводила их до вокзала, а отец лишь до порога, ему было очень тяжело ходить, в последнее время.

Роман с Татьяной были так рады, что они наконец будут жить отдельно. Только вдвоём, строя новую семью.

Глава 9. Новая жизнь

Электричка быстро везла их в новый город. Всё это время они молча сидели обнявшись на деревянном сиденье. 2 часа в пути пролетели незаметно.

–Следующая остановка – Набережное, – послышался мужской голос из динамиков, в начале вагона.

Вагон остановился, Роман и Татьяна спустились на перрон. Роман держал в руках 2 большие сумки с вещами. Воздух здесь им показался намного чище, чем у себя. Наверное потому что здесь, у самого порога городка протекала река. У вокзала из встретил сотрудник завода, который должен был их проводить до служебной квартиры, всё им показать и выдать ключи. Он скрывал своё лицо за высоким воротником своей куртки. Человек этот был полностью одет в чёрное, почти не разговаривал, лишь сказал чтобы они сели в машину, схватил сумки с рук Романа и закинул их в багажник. Роман и Татьяна молча сели на заднее сиденье старенькой волги, мужчина в чёрном сел за руль и молча повёз их по пустой пыльной дороге.

Сам вокзал был примерно в 5 км от самого города, а дорога сюда вела старая и разбитая. Татьяне было немного больно, каждый раз когда машина подпрыгивала на очередной кочке или проваливалась в яму.

–Ведите машину аккуратней товарищ,– немного грубо сказал Роман.

Водитель промолчал, но послушав Романа, стал ехать немного медленнее. Через минут 20 они наконец доехали до старой жёлтой 3хэтажки.

–Наконец-то доехали, – шепнула Татьяна.

Роман молча посмотрел на неё и кивнул.

Машина остановилась у третьего подъезда, водитель вышел, вслед за ним вышел Роман, а затем Татьяна. Роман сам

подошёл к багажнику и достал оттуда вещи. Комендант подошёл к Роману, протягивая ему ключи от квартиры. Его воротник был отпущен, так что можно было разглядеть лицо. Оно всё было в шрамах. Роман взглянул ему в глаза, они были какого-то не естественного серого цвета, ему сначала показалось что они и вовсе белые. Роману стало как-то не по себе, он протянул руку и забрал ключи и небольшой конверт из рук мужчины в чёрном.

–Квартира 33, 3 этаж, – сказал водитель, грубым голосом.

Роман промолчал, Татьяна стояла рядом и тоже видела лицо водителя. По её телу бежали мурашки, это был неприятный человек, как подумала Татьяна.

Водитель молча сел в машину и уехал, не показав им саму квартиру.

Роман и Татьяна переглянулись.

Роман передал ключи и конверт Татьяне, сам схватил сумки и они пошли к подъезду. Поднявшись на Зий этаж, прямо перед ними была квартира 33. Татьяна осторожно вставила ключ в замочную скважину и провернула 2 раза вправо, замок щёлкнул и она дёрнула дверь. Они зашли внутрь, квартира была очень большая и светлая, они думали что будет только одна комната, но их было 2. Огромные 2 комнаты, с огромной кухней. Татьяна и Роман просто прыгали от счастья.

–Она будет наша, милая, представляешь. Какой-то год и она наша.

Татьяна крепко обняла Романа.

– я тебя люблю дорогой.

–И я тебя люблю милая моя, – улыбался Роман.

В квартире была вся нужная мебель и все бытовые приборы. Словно кто-то жил здесь несколько лет и просто всё бросил, забрав лишь одежду. Разложив все вещи они сходили в ближайший магазин, купив немного продуктов. Дома Татьяна приготовила суп, они поели, а после Роман вспомнив про письмо которое передал с ключами, водитель, решил его прочитать.

–Дорогой Роман. Спасибо Вам, что согласились работать на нашем заводе в городе Набережное. Мы очень рады приветствовать вас и ждём вас завтра к 8:00 утра по адресу Ломоносова 3, Metallургический Завод Набережное.

Роман понятия не имел куда идти завтра утром и решил прогуляться по городку. На улицах почти ни кого не было, все дома в этом городе были одинакового жёлтого цвета, единственное что нравилось Роману, этот свежий и чистый воздух здесь. Он прошёл несколько кварталов в северном направлении, когда наконец увидел, как навстречу ему шла молодая парочка, возрастом примерно такие же, как и они с Татьяной.

–Здравствуйте, – поздоровался Роман.

–Ну, здорова, – ответил парень.

–Извините, не подскажете, где здесь Metallургический завод?

–Сейчас пойдешь прямо до конца, затем налево, упрёшься в высокий серый забор, затем снова налево, увидишь синие ворота, там проходная.

–Спасибо большое, – поблагодарил Роман.

Он дошёл до завода чтобы убедиться, запомнил маршрут и поспешил домой к своей любимой. Татьяна, в это время пока Роман искал свой завод, готовила ужин и с нетерпением ждала его обратно домой.

Месяц прошёл с тех пор как они переехали в новый город. Романа стали очень уважать здесь, он был хорошим и справедливым начальником, Татьяна гордилась им, когда слышала от знакомых девушек, с которыми она успела познакомиться здесь, как о Романе отзываются их мужья.

Восьмой месяц беременности вышел очень тяжелым для них обоих. Татьяна заболела пневмонией и 3 недели пролежала в больнице. Роман очень переживал за неё и за их будущего ребёнка. Каждый вечер после работы он приезжал к ней. Татьяне очень помогла эта поддержка и ещё через неделю их выписали. Врачи сказали что никаких проблем с плодом не будет, всё будет хорошо.

Девятый месяц заканчивался. 26 августа. День родов был очень тяжёлый для Татьяны. Адские боли пронизывали всё тело. Лежа на столе перед акушером она кричала когда снова и снова приходили схватки. Роман ждал, сидя на скамейке в коридоре. Доктор сказал, что всё будет хорошо. Роман верил в это и надеялся, что Татьяна родит здорового малыша и что

с ней всё будет хорошо. Вдруг Татьяну выкатили и повезли в операционную.

–Схватки слабые и плод неправильно лежит, придётся делать разрез, – переговаривались врачи.

Роман вскочил.

–Что случилось? Что с ней? – закричал Роман.

Медсестра подбежала к нему:

–Всё будет хорошо, не волнуйтесь, вашей жене нужно сделать Кесарево сечение, это нормально.

Роман немного успокоился.

–Присядьте пожалуйста, – попросила медсестра.

Но Роман всё же побежал за врачами, увидев на каталке Татьяну, которая была без сознания.

–Почему она без сознания? – закричал Роман.

–Что с ней?

–Всё, дальше его не впускайте, – приказал хирург двум здоровым санитарам у входа в операционную. Каталка проехала и они схватили Романа за руки.

–Дальше нельзя, товарищ! – сказал один из них.

–Впустите, я её муж! – кричал Роман в панике.

–я должен быть с ней!

–Сядьте пожалуйста и не кричите, товарищ, – сказал второй санитар.

Они посадили его на скамейку силой, потому что Роман рвался за Татьяной. Сердце его колотилось как бешенное, глаза горели от бешенства, но сопротивляться он не мог.

– Не волнуйтесь товарищ, ваша жена очень сильная, всё будет хорошо.

Началась операция. Роман сидел на скамейке, а рядом с ним те же два здоровых санитаря. Роман сидел и грыз от волнения ногти. Вдруг из операционной он услышал громкий детский плач. Словно гора сошла с его плеч. Он был рад, просто на седьмом небе от счастья. Татьяна через пару часов начала отходить от наркоза. Первое, что она увидела, так это была медсестра которая за ней ухаживала.

Татьяна сквозь сон, заговорила:

– Где мой ребёнок? Где мой ребёнок?

– Всё хорошо дорогая! Девочка родилась здоровая, скоро можно будет её увидеть, – ответила медсестра.

Глаза из-за снотворного практически не открывались, Татьяна было как пьяная, даже не могла поднять головы, ещё что-то пробубнила и снова отключилась.

Роман также продолжал сидеть в коридоре, послушно ждав когда ему разрешат пройти к Татьяне. Через пару часов Татьяна оклемалась и снова начала спрашивать о ребёнке:

– Девушка, где мой малыш?

– С ним всё хорошо не волнуйтесь.

– А Рома? Где мой муж?

– Он ждёт в коридоре, – ответила медсестра.

Татьяна с облегчением выдохнула.

Через пару минут зашёл доктор:

– Как самочувствие Татьяна Михайловна?

–Всё хорошо, спасибо вам доктор.

–Вам уже сказали, что с вашей малышкой всё хорошо?

–Малышкой? У нас девочка?

–Да.

–У нас девочка, – прошептала Татьяна и улыбнулась.

–Сейчас пока не получится увидеть малышку, но завтра, я вам обещаю, вы её увидите. Мы перевезём вас в общую палату и к вам сможет пройти ваш муж.

–Хорошо, спасибо.

Доктор ещё раз проверил состояние Татьяны и велел санитарам отвезти её в палату.

Через пару минут её также на каталке вывезли из операционной. Роман сразу вскочил и подбежал к ним.

–Милая, милая, как ты? Родная?

Татьяна молча улыбнулась, пристально смотрев в глаза Романа.

Они дошли до восточного крыла больницы, где были пустые палаты. В одну из них и положили Татьяну. Палата очень большая, 10 коек и все были пусты. Было как то мрачновато. Единственное что радовало сейчас Татьяну так это то, что Роман был рядом. Санитары аккуратно переложили её на койку, роман взял стул и сел рядом с кроватью.

–Как ты милая?

–Всё хорошо дорогой.

–Что говорят о ребёнке.

–У нас девочка милый.

Улыбка Романа растянулась до ушей. На глазах навернулись слёзы.

Роман взял Татьяну за руку и поцеловал её. В это время открылась дверь и в палату зашла медсестра держав в руке их дочь.

Назвали они свою девочку – Мила.

8 месяцев прошло с тех пор как Татьяну выписали с больницы. Всё было прекрасно. Роман работал так же как и раньше; не покладая рук. Делал всё для семьи. Еще 4 месяца и квартира в которой они сейчас живут будет в их собственности. Это грело души им обоим.

Стоял тёплый весенний день. Татьяна решила прогуляться с Милой в местном парке. Они хорошо оделись, Татьяна положила Милу в коляску и осторожно спустилась вниз. Парк был практически пуст, светило солнце, Татьяна чувствовала себя самой счастливой матерью на свете. Они долго гуляли по дорожке, вдоль высоких стройных берёз как вдруг резко поднялся ветер. Татьяна совсем не заметила как позади неё собралась огромная туча. Полил дождь, сильный ветер практически сдувал её и коляску с ребёнком. Ветер задувал капли дождя прямо в коляску, где лежала Мила, она начала громко плакать. Татьяна изо всех сил прорывалась сквозь этот шквалистый ветер, к дому. Через 5 минут она добежала с коляской до подъезда, вытащила из неё Милу и бегом побежала в квартиру. Мила очень громко плакала, она была насквозь мокрая. Татьяна очень сильно разволно-

валась, она очень переживала за своего ребёнка и без остановки ругала себя всё то время, пока переодевала Милу.

– Вот дура, надо же было! Да как же я не заметила этой огромной тучи!

В 6 часов в квартиру зашёл Роман, ведя за собой коляску.

– Милая, ты опять коляску забыла внизу.

– Да дорогой, прости.

– Да ладно, не переживай, всё нормально, надо действительно что-то придумать, чтобы её там всегда оставлять.

В след за Ромой зашёл его друг с завода, он пришёл вместе со своей Зёх летней дочерью. Весь вечер эта девочка сюсюкалась с Милой, подбегала и целовала её в щечки и губы, Татьяна всё это показалось не нормальным и на весь оставшийся вечер она взяла её на руки, пока гости наконец не ушли.

Глава 10. Неприятности

На следующее утро Татьяна заметила, что у глаза у Милы были немного припухшие, а носик красный и она постоянно его чесала.

– Что это с нашей девочкой, – спросил Роман, заглянув в кроватку где лежала Мила.

– Не знаю милый, может аллергия.

Татьяна побоялась рассказать Роману, что вчера они попали под ливень и что Мила была с ног до головы мокрая.

Татьяна приложила губы ко лбу Милы, он был совершенно холодный.

– Температуры вроде нет, но еще проверю градусником

после завтрака.

Время подходило к половине 8, Роману скоро надо было уже выходить из дома, на завод. Татьяна быстро приготовила завтрак, они вместе поели и Роман выбежал в прихожую, Татьяна вышла за ним.

–До вечера дорогая.

–Пока милый.

Они обнялись и Роман вышел из квартиры, захлопнув дверь.

Татьяну охватило волнение, она побежала в комнату, нашла градусник и померила температуру у Милы. Градусник показал 36.7.

Она с облегчением выдохнула и села на кресло.

–Фу, ну слава богу.

Но внутри неё всё равно была какая-то тревога, потому что Мила также продолжала чесать глаза и нос.

День прошёл быстро, Татьяна покормила Милу и начала заниматься своими делами. Через пару часов, когда Татьяна хотела искупать малышку и набирала ванну, она вдруг услышала громкий плач. Татьяна побежала в комнату, схватила Милу на руки, она просто горела, Татьяна испугалась и сразу начала собираться, что немедленно отправиться в больницу. До поликлиники было недалеко, около 500 метров. Через 10 минут Татьяна с малышом уже сидели в приёмной.

Врач – женщина лет 40, крупного телосложения, показала неприятной Татьяне. Прямо над губой у неё была боль-

шая родинка, а глаза серые – словно пустые. Она осмотрела Милу.

– Не волнуйтесь Татьяна Михайловна, это всего лишь простуда, – сухо сказала женщина в халате.

– Возьмите вот эти лекарства и вашей малютке станет лучше, – врач написала рецепт на небольшом листе, поставила печать и передала Татьяне.

– Спасибо, – ответила Татьяна.

Она вышла из кабинета, держа в руках Милу. По дороге домой зашла в аптеку и купила всё, что прописал доктор.

Прошло 3 дня, температура у Милы не спадала, её постоянно тошнило, а на теле вышли красные пятна.

– Милый, очень переживаю за нашу малышку, врач сказала что это просто простуда, но почему её тошнит постоянно, да ещё и эти пятна, я не понимаю.

– Танюша, они наверно лучше знают, не волнуйся, простуда же быстро не проходит, это ведь ребёнок.

– Ты не понимаешь, Ром, я чувствую что с нашей малышкой что-то не то.

– Хорошо, завтра сходи ещё раз к врачу. Что они сейчас скажут.

– Ладно, – сухо ответила Татьяна.

Думая про себя, что Роман совсем её не понимает.

В эту ночь Татьяна очень плохо спала, всю ночь ей снились какие-то кошмары, несколько раз она в ужасе просыпалась и подходила к кровати Милы. Снова трогала её, она так

же была горяча, но совсем не плакала. Татьяну это настораживало. На следующее утро они снова встали вместе, Роман ушёл на работу, а Татьяна потихоньку собиралась в больницу, приём начинался с 9:00.

Ровно в 9:00 Татьяна сидела перед кабинетом врача, держав в руках свою малышку. Прождав так до половины 10го. Вдруг в коридоре она увидела знакомую фигуру той самой женщины в халате.

–Извините, а у вас рабочее время разве не с 9?– повысив тон спросила Татьяна.

Врач свысока посмотрела на Татьяну, промолчала, открыла кабинет и прошла внутрь. Татьяна была первая в очереди, прождав в общей сложности почти час она прошла вслед за врачом.

–Что у вас Татьяна Михайловна? Вы пьёте таблетки?

–Да пьём, но ничего не помогает, у Милы также высокая температура, – грубо ответила Татьяна.

Врач снова осмотрела малышку. Взяла анализ крови.

–Татьяна Михайловна, подождите пожалуйста в коридоре, сейчас придёт лаборант, заберёт анализы и через полчаса будут точные результаты.

–А до этого были не точные результаты? – снова грубо спросила Татьяна.

–Выйдите пожалуйста.

Татьяна была просто не в себе от злости, её хотелось просто прибить эту женщину в халате. Но она сдержалась и по-

слушно прождала полчаса в коридоре, а затем прошёл ещё час.

Да когда же эта сука нас вызовет, – в бешенстве думала про себя Татьяна.

Доктор как будто услышала мысли Татьяны, вышла и позвала их в кабинет.

– У вашей дочери краснуха.

– Что значит краснуха, вы ведь сказали простуда.

– Да в первые дни краснуха так и начинается, с начала высокая температура, тошнота, а затем появляются пятна.

– ясно, что теперь? – спросила Татьяна, немного успокоившись.

– Всё будет хорошо, температура может быть ещё пару дней, а пятна исчезнут где-то через 5, нужно будет делать ей уколы, каждое утро приходите к нашей дежурной медсестре и купите вот эти лекарства, – доктор снова передала лист бумаги с печатью и перечнем препаратов.

– Ах, да и не забудьте купить шприцы.

– Хорошо, спасибо, – ответила Татьяна и вышла из кабинета.

Глава 11. Ад

Прошло 2 дня. Утро. У Милы начались судороги.

– Ром, Миле становится всё хуже, у неё не краснуха, я точно знаю, посмотри на неё, она вся трясётся, – с дрожью в голосе говорила Татьяна.

– Думаешь врачи здесь такие идиоты?

—я не говорю что они идиоты! я лишь сказала, что чувствую, что с нашей малышкой что то не то.

—Да успокойся уже, врачи знают своё дело, — повысив голос сказал Роман.

Татьяна сразу же замолчала и пошла в комнату. Роман поел и молча ушёл на работу. Татьяне было обидно, что Роман её не поддерживает и не понимает. После того как Роман ушёл, она одела Милу, оделась сама и снова пошла в больницу.

В этот раз Татьяна была просто в бешенстве, она была на взводе. Залетела без очереди в кабинет доктора:

—Да что вы творите?

Женщина в халате с недоумением смотрела на Татьяну.

—Девушка вы чего орёте? Выйдите из кабинета.

—Да пошла ты, тупая сука!

Татьяна больше не хотела находиться в кабинете этой женщины в халате и пошла искать кабинет главврача. Дойдя до третьего этажа она наконец нашла его, так же без стука вошла, в кабинете кроме главврача ни кого не было.

—Здравствуйте девушка.

Главного врача больницы, а по совместительству лучшего невролога этого городка, звали Громов Юрий Витальевич, здоровый мужчина с ярко-зелёными глазами и густыми светло-русыми волосами. Он сидел и заполнял отчётные ведомости, когда в кабинет ворвалась Татьяна. Видя на её глазах слёзы он не стал ей грубить и спрашивать "Почему без сту-

ка?". Он чувствовал, что что-то здесь ни так.

–Что случилась девушка?

Татьяна держала на руках Милу, которая без остановки билась в конвульсиях и запрокидывала голову назад.

–Помогите пожалуйста, прошу, – Татьяна заревела.

–Успокойтесь пожалуйста, присядьте, – Юрий Витальевич пододвинул стул из-за своего стола прямо к Татьяне, налил с графина в стакан воды и протянул его ей.

Она схватила его дрожащими руками, немного отпила и протянула обратно.

–Расскажите что случилось? Что-то с ребёнком? – поглядывая всё это время на Милу.

–Да, – сквозь слёзы ответила Татьяна.

–Идёмте за мной, – Громов открыл дверь кабинета.

Спустившись вниз они дошли до лаборатории.

–Дайте мне вашего ребёнка, – попросил Юрий Витальевич у Татьяны.

Она послушно передала Милу.

–Посидите здесь.

Через пару минут Мила громко закричала, Татьяна вскопчила и подбежала к двери, схватившись за ручку. Затем отпустила, подумав, что скорее всего у неё снова берут кровь на анализ. В это время Громов собственноручно делал забор ликвора у Милы. После этого он сразу понял, что Мила в плохом состоянии и ей срочно требуется помощь. Спинно-мозговая жидкость была тёмно-бурого цвета.

–Менингит, – прошептал Громов.

Он сделал этот анализ ещё до того как он подтвердился после проверки жидкости лаборантом. Ещё через 15 минут Громов вышел из лаборатории держав в руках Милу, которая также билась в конвульсиях, как и прежде.

–Как вас зовут девушка?

–Татьяна Михайловна.

–Так вот Татьяна Михайловна, случай серьёзный, с 90 процентной уверенностью могу сказать, что у вашей девочки менингит, это очень серьёзно и вы должны быть готовы к осложнениям. Сейчас срочно нужно ехать в главную инфекционную больницу области, она находится в городе Воскресенске.

–О, Господи,– прошептала Татьяна.

–Что ещё за менингит? – она никогда даже не слышала об этой болезни.

–Какие осложнения? – спросила Татьяна.

–я дам вам небольшую книжку, там вы всё прочтёте, а сейчас у нас вами нет на это времени. Сейчас вам нужно сходить домой взять все необходимые вещи, а внизу вас уже будет ждать скорая помощь. Я поеду с вами.

Татьяна растерялась.

–Что? Нет, мой муж, он ещё на работе.

–Оставьте записку мужу, всё, давайте быстрее!

Татьяна наконец включилась, отодвинув панику в сторону.

–А Мила?

–Она побудет со мной её нельзя трясти лишний раз.

–Хорошо.

Татьяна развернулась и побежала домой, добежав, быстро поднялась на этаж, зашла в квартиру, собрала вещи; свои и Милы, написала записку для Ромы. Послышался звук сирены, Татьяна поняла, что нужно выбегать. Выбежав из подъезда она увидела приближающуюся машину скорой помощи.

Татьяна стояла с 2мя небольшими пакетами одежды, возбуждённая и нервная, с взъерошенными волосами. Она стояла, бесконечно дёргая правым плечом; то вверх, то вниз. Машина подъехала, это был старый УАЗ – "буханка", серого цвета. Единственное что отличало её от обычной машины, так это медицинский крест на дверях и звуковой сигнал, но проблесковых маячков не было. Дверь открылась, в салоне сидел Громов и 2 медсестры, одна из них держала Милу на руках, а сама она была пристёгнута к креслу.

–Садитесь Татьяна, – Громов протянул руку.

Она вцепилась в руку и зашла в салон автомобиля. Машина тронулась, звуковые сигналы водитель не выключил.

Татьяна дрожала, страх, гнев, шок, всё смешалось. Она думала, что всё это ужасный сон, мысли были затуманены. Татьяна уставилась на доктора Громова, но смотрела не ему в глаза, а куда-то в область плеча.

–Татьяна? Татьяна?– звал Громов.

Но она не отвечала.

Дорога до города была ужасная, машину трясло, хотя они ехали не больше 40 км.ч.

–Миша, пожалуйста поаккуратнее.

–Стараюсь Юрий Витальевич.

Милу нельзя было ни в коем случае трясти в таком состоянии, но и ехать нужно было быстрее, ведь сейчас каждая минута потерянного времени была против них. Прошло больше двух часов, они наконец добрались до больницы. Татьяна всё ещё была в ступоре. Громов открыл дверь и вышел из машины первым, за ним вышла медсестра.

–Так, Людмила, несите её сразу в отдельную палату.

В этот момент Мила закричала, так громко, что медсестру оглушило. Татьяна вдруг очнулась и кинулась к Миле.

–Отдайте моего ребёнка! Что вы творите?– кричала Татьяна.

–Татьяна Михайловна, пожалуйста успокойтесь, -Громов взял её за руки и начал оттаскивать от Милы.

–Людмила Сергеевна, бегите быстрее, сделайте укол и попробуйте поставить капельницу с лекарством.

Медсестра развернулась и быстро пошла к входу.

–Ты куда пошла? – кричала Татьяна.

Стой сволочь, верни мне моего ребёнка, – вырывалась Татьяна из рук Громова.

Он крепко схватил её и велел водителю, чтобы он срочно позвал дежурного врача с успокоительным. Тот ринулся как ошпаренный. Через минуту с входа выбежал водитель, а за

ним врач державший в руке шприц.

–Коли, Слава, быстрее, – закричал Громов, а Татьяна стала орать во всё горло.

Врач сделал укол и через минуту она начала успокаиваться, а ещё через минуту уснула.

–Вторая медсестра, испуганная до сих пор сидела в буханке.

–Выходи Мариша, – сказал Громов.

Она вышла.

–Беги и зови двух санитаров с носилками, – приказал Громов.

–Хорошо Юрий Витальевич, – медсестра Мария побежала в больницу.

Через пару минут вышли 2 здоровых санитара.

–Ну, быстрее товарищи, – закричал Громов.

Санитары побежали, подбежав, положили носилки на землю.

–Грузите, – приказал Громов.

Они загрузили Татьяну на носилки.

–Куда?– спросил один из санитаров.

–Положите в общую палату, травматологии.

Санитары быстро ушли.

–Юр, что это было? – спросил Вячеслав Григорьевич-друг Громова.

–Очень печальная история Слав, ты даже не представляешь, это просто ад.

Вечером в больницу приехал Роман. Найдя Громова в кабинете невролога:

–Здравствуйте, я Роман, муж Татьяны, где она и моя дочь.

–Здравствуйте Роман, меня зовут Юрий Витальевич, ваша дочь сейчас в тяжёлом состоянии, увидеть её пока нельзя, а ваша жена сейчас в общей палате травматологии.

–Что с ней?

–Не беспокойтесь, у нее был сильный шок от всего этого и мы вкололи ей успокоительного, она просто спит. А вы как себя чувствуете?

–Лучше скажите, что с нашей дочерью?

–У вашей дочери обнаружен менингит, запущенный, вы должны быть готовы к осложнениям.

–Каким осложнениям.

–Их очень много, от простых головных болей до паралича конечностей, это очень серьёзная болезнь, понимаете, тем более в таком возрасте.

–Господи, что же с ней будет, что будет с нашей малышкой?– прошептал Роман.

–я очень вам сочувствую Роман, – сказал Громов.

–Вам есть где остановиться в этом городе?

–Да, здесь живут наши родители,– ответил Роман.

–Хорошо, Татьяна через пару часов должна очнуться, вы сможете забрать её домой, подождите пожалуйста внизу; у поста охраны.

–Хорошо, – ответил Роман.

Роман спустился вниз, возле проходной стояли несколько скамеек, он сел, схватился за голову и заплакал. Бесконечная боль разрывала его грудь, он винил себя за то, что он не прислушивался к беспокойствам Татьяны, а еще и нагрубил сегодня утром. Около часа Роман не мог успокоиться, он уткнулся глазами в ладони и ревел. Проходящие мимо люди смотрели на него с сочувствием. Через час спустился Громов. Он подошёл к Роману.

–Роман, ваша жена очнулась, вы можете её забрать.

Роман вскочил с места. Громов увидел его заплаканное лицо.

–Но, пожалуйста возьмите себя в руке, я понимаю что вам тяжело, но вашей жене тяжелее в двойне, пожалуйста поддержите её, потому что она сейчас в очень шатком состоянии и я боюсь, что она просто не сможет выдержать этого напряжения.

–Хорошо Юрий Витальевич.

–Идёмте за мной,– Громов развернулся и пошёл к лестничной площадке, Роман пошёл за ним.

Дойдя до третьего этажа, они прошли в коридор, повернули налево, дойдя до 307 палаты остановились. Громов открыл дверь и прошёл вперёд. В дальнем левом углу на кровати сидела Татьяна, она сидела и смотрела в пол. Роман прошёл вслед за Громовым.

–Тань, – закричал Роман, подбежав к Татьяне.

Татьяна сразу очнулась и подняла голову

–Как ты милая? – прошептал Роман.

Татьяна не ответила. Встала и крепко обняла Романа.

Они долго стояли. Громов был рядом. Через пару минут Роман отпустил Татьяну, она так же отпустила руки.

–Пойдём домой милая. Куда хочешь? К твоим или моим?

Татьяна ничего не ответила. Роман взял её за руку и они оба развернулись к Громову лицом.

–Юрий Витальевич, когда нам можно прийти? Когда можно будет увидеть нашу малышку?

–Ближайшую неделю можете даже не приходить, она будет изолирована от всех, мы сделаем всё что сможем, мы постараемся минимизировать все осложнения.

–Хорошо Юрий Витальевич, спасибо, – поблагодарил Роман, Татьяна смотрела в пол и ничего не говорила.

–Мы тогда пойдём, –сказал Роман.

–До свидания Роман, до свидания Татьяна. Приходите ровно через неделю.

–До свидания Юрий Витальевич, – попрощался Роман, Татьяна молчала.

Они вышли из больницы, до дома родителей Романа было не больше километра, они шли медленно, Роман всё это время старался держать себя в руках и всё время что-то говорил Татьяне, она же не сказала ни слова. Родители ещё не знали, что случилось и что они приехали обратно в Воскресенск. Они дошли до знакомой деревянной двухэтажки, маленькая калитка так же как и прежде была открыта. Возле

подъезда ни кого не было. Они поднялись на второй этаж и Роман постучал в дверь. Он крепко сжимал руку Татьяны, за дверью слышались шаги. Дверь открыла мать Романа, отец же сейчас больше лежал в кровати. Антонина Сергеевна выпучила глаза:

–Что случилось Роман?

Они зашли в квартиру, разулись, прошли на кухню и сели за стол.

–Что случилось Роман, – снова повторила Антонина.

Роман рассказал с самого начала, как всё было. Антонина с недовольством посмотрела на Татьяна, будто это она виновата во всём и это она недоглядела за дочерью. Татьяна всё так же молчала и смотрела вниз.

–Тань, скажи что-нибудь, – грубо сказала Антонина.

Татьяна молчала, Роман тоже повернулся и посмотрел на неё, Татьяна не подняла головы. Роман снова посмотрел на мать и помотал головой, давая понять, чтобы она не трогала Татьяну.

–Хорошо! – снова грубо сказала Антонина.

–Ладно мам, мы ляжем, отдохнём.

–Идите.

Роман обнял Татьяну за талию и они пошли в свою старую комнату, где они немного жили до этого. Роман сменил постельное бельё и они легли. Роман крепко обнял Татьяну:

–Всё будет хорошо милая, всё будет хорошо, – говорил Роман, поглаживая Татьяну по плечу.

Всю неделю Татьяна была сама не своя и почти не разговаривала. На следующий день нужно было идти в больницу, что бы узнать состояние Милы. Романа дома не было, Татьяна вышла на кухню чтобы попить чай, обычно она не выходила если там была Антонина Сергеевна. Татьяна вскипятила чайник и налила в небольшую серую кружку чаю. Села за стол и в это время на кухню зашла Антонина.

Татьяна не развернулась, а продолжила тихо сидеть, приложив ладони к горячей кружке. Антонина села напротив неё.

–Тань!?

Татьяна подняла голову и вопросительно посмотрела на Антонину, приподняв брови.

–Ну как так, как ты не углядела то за Милой, как можно было довести её до такого состояния, это же нужно ещё постараться, я в шоке от вас с Романом, вот остались бы здесь, всё бы было хорошо.

–Больше ничего не хотите сказать? – грубо спросила Татьяна.

–Чего это ты на меня голос повышаешь?– так же грубо спросила Антонина, встала со стула и ударила кулаком по столу.

–Чтобы в моём же доме мне грубила какая-то малолетка, а ну пошла отсюда!– заорала Антонина.

Татьяна молча встала, вышла в прихожую, надела обувь и вышла из квартиры, аккуратно закрыв дверь.

– Вот же малолетняя сучка, – ругалась Антонина, продолжая стоять на кухне.

Татьяна спустилась вниз, вышла из подъезда и встрети-лась лицом к лицу с Романом.

– Ты куда милая? Идём в дом, я к чаю взял вкуснятины.

– Нет, Ром, туда я больше не вернусь.

– Почему дорогая?

– А ты иди и спроси у своей матери?

– Идём наверх и вместе поговорим.

– Нет, всё отстань, – Татьяна резко кинулась вперёд и по-бежала к калитке.

– Тань, стой!

Татьяна не остановилась и продолжила бежать вперёд, в сторону дома своих родителей. Роман побежал за ней.

– Стой, говорю, – закричал Роман.

Татьяна игнорировала его, Роман догнал её и со всей силы дёрнул за руку.

– Стой, я же тебе сказал, – закричал Роман на Татьяну.

Ей было очень больно и она со злости ударила со всей си-лы Романа ладонью по щеке.

– Ты что творишь, – Роман схватил её за вторую, затем за-вернул обе руки ей за спину и согнул.

Татьяна закричала от боли, упала на колени и заплакала. Роман тут же отпустил её, дума про себя:

– Что же я наделал?

– Уходи! – кричала Татьяна, обливаясь слезами.

–Прости дорогая, идём домой.

–Уходи-и!

Роман пытался поднять Татьяну, но она не давала даже прикоснуться к себе. Вдруг она вскочила, посмотрела Роману в глаза:

–я тебе этого никогда не прощу!

Роман стоял как вкопанный и ничего не мог сказать, молча смотря как Татьяна уходит. Он проклинал себя весь вечер и следующий день, за то что натворил.

Татьяна сейчас была у родителей, завтра нужно было идти в больницу, чтобы узнать состояние Милы. Роман сидел целый день у себя в комнате, думая о том почему Татьяна сбежала из дома, да ещё была такая злая. Антонина была на кухне, Роман встал с дивана и пошёл поговорить с матерью.

–Что ты её сказала мам? Почему Таня ушла из дома такая злая?

–Что, что? Сказала всё как есть! Что не доглядели вы за Милой.

–Зачем ты это сказала, мам!?

–А что? Не правда?

–Да какая разница,– закричал Роман.

–Ты чего на меня кричишь?!– закричал Антонина в ответ.

–Ты чего не понимаешь, что ей и так тяжело!?!–продолжал кричать Роман.

–Уходи!– чуть сбавив тон сказала Антонина.

–Уходи и больше не приходи, никогда ещё не было такого

чтобы ты кричал на меня. Уходи я сказала!

Роман молча встал и вышел в прихожую, одел свои туфли, надел пиджак который висел на вешалке и вышел из квартиры. Спустился вниз и пошёл прочь от дома, в направлении дома родителей Татьяны. Он шёл медленно, думая о том, что сказать своей любимой Татьяне, ведь он любил её безумно и не хотел причинять ей боли. Не зная простит ли вообще она его когда-нибудь за это. Миллионы мыслей в голове; купить цветы и просить прощения, написать записку и передать через её мать или отца, ждать её внизу пока она не выйдет... Роман дошёл до дома Татьяны, сел на старую деревянную скамейку, под старым сухим ясенем и стал просто ждать, когда Татьяна выйдет из дома, чтобы упасть на колени и просить прощения. Он никогда в жизни не думал, что сможет причинить боль Татьяне, но всё же это случилось и как исправить ситуацию и простит ли Татьяна он не знал.

Вечер, время 23:30. Солнце уже село, лишь фонарь освещал двор перед домом. До дерева свет доходил слабо, так, что Роман сидел на скамейке, а с окон был виден лишь силуэт. Роман не сводил глаз с окон комнаты Татьяны, молясь про себя, чтобы она посмотрела на него.

Полночь, вдруг в комнате Татьяны зажегся свет, шторка немного отодвинулась и Роман увидел лицо Татьяны. Он поднял руку высоко вверх и начал махать, Татьяна улыбнулась, но Роман этого не увидел. Она вспомнила тот день, когда они ещё только познакомились Роман махал также, вы-

соко задрал руку вверх. Татьяна вмиг вспомнила все лучшие моменты, что были вместе с Романом. Как они когда-то ссорились, а затем снова мирились, целовались и обнимались. Воспоминания грели душу Татьяны, она конечно же простила Романа, практически сразу, ей было жаль его сейчас, там, сидящего одного, на холодной скамейке. Ей хотелось выбежать вниз и обнять его. Она так и сделала. Резко зашторила окно, выключила свет, выбежала в прихожую, надела обувь, накинула синюю курточку и потихоньку открыла дверь. В доме все спали, поэтому ей пришлось делать всё очень тихо. В это время Роман, подумал что Татьяна не хочет его видеть и решила просто пойти спать. Он отпустил голову на колени и обхватил голову руками, когда вдруг услышал, как открывается дверь подъезда.

–Таня, – подумал он про себя.

Да, в дверях стояла Татьяна. Роман вскочил с места и как пуля помчался к своей Татьяне, а она побежала на встречу к нему. Через несколько шагов они встретились, легко ударившись грудью, обнялись, будто не виделись несколько лет.

–Милый, прости меня, я не могу без тебя.

–Это ты меня прости, я не хотел сделать тебе больно, ты ведь знаешь что я люблю тебя больше жизни. Прости меня, такое больше никогда не повторится.

Они ещё долго стояли обнявшись, под старым серым фонарём, который тускло горел, ели-ели освещая двор, вдали слышались крики ночных птиц, старый ясень скрипел от ду-

новения лёгкого ветерка, всё было этой ночью спокойно и прекрасно. Так, как давно не было за последнее время.

Неделя прошла, Роман окончательно поссорился со своей матерью и забрав вещи вышел из подъезда дома.

Сегодня им нужно идти в больницу к Миле. Роман пришёл к родителям Татьяны, постучался в квартиру, дверь открыла мать Татьяны – Виктория Юрьевна, женщина невысокая с чёрными густыми волосами, спина была немного сторбленная и она постоянно кашляла. Она работала в поликлинике, уборщицей, на протяжении долгих лет, мыв полы ледяной водой в холодных коридорах.

–Привет Ром, Таня всё рассказала, почему вы сразу не приехали к нам?– она обняла Романа.

–Здравствуйте Виктория Юрьевна, мы сначала зашли к моим родителям. Можно нам пока остаться у вас?

–Да, конечно Ром, оставайтесь сколько хотите. Вы сейчас пойдёте к Миле в больницу?

–Да, Татьяна собралась?

–Собирается, давай заходи пока, чаю попей.

Роман разулся и прошёл на кухню, Виктория налила крепкий чёрный чай и пошла в комнату к Татьяне. Роман сидел один, молча, пив горячий чай. Через пару минут на кухню зашла Татьяна. Время было 8:40, в больницу можно было попасть не раньше 9:00.

–Ты готова? – спросил Роман.

–Да, но ты допей с начала и пойдём.

Роман не стал допивать горячий чай, встал со стула:

–Позже вместе попьём, пойдём, – направившись к выходу.

Татьяна пошла за ним. Виктория Юрьевна проводила их и закрыла за ними дверь.

Взявшись за руки они потихоньку пошли к больнице, так что ровно к 9:00 они были у её дверей.

Громова уже в больнице не было, он уехал обратно к себе в Набережное. Вместо него их у регистратуры встречал другой врач- друг Громова, Дмитрий Владимирович Власов. Власов был лучшим неврологом их больницы.

Когда Роман спросил в регистратуре о докторе Гронове, Власов сразу подошёл к ним.

–Здравствуйте, – поздоровался доктор.

–Доброе утро, – пробубнил Роман.

–Меня зовут Дмитрий Владимирович, я лечащий врач вашей дочери, доктор Громов не мог задерживаться тут и уехал обратно в свою больницу, без него там ни как, понимаете?– улыбнулся Власов.

–Хорошо, расскажите нам, что с дочерью.

–Хорошо, идёте ко мне в кабинет, – позвал их Власов и пошёл к лестничной площадке.

Роман и Татьяна быстро пошли за ним. Поднялись на третий этаж, здесь в 333 отдельной, небольшой палате лежала Мила, так же на этом этаже был кабинет Власова. Они все зашли в кабинет, Власов закрыл дверь и сел за свой стол, достав из шкафчика небольшую тетрадь. Роман заметил что на

ней была его фамилия и инициалы М.Р. , он понял что это история болезни Милы. Власов открыл тетрадь:

Присядьте пожалуйста,— вежливо сказал Власов, указав на 2 небольших табурета рядом со столом. Роман пододвинул один из табуретов к Татьяне.

—Садись милая.

—я не хочу, — ответила Татьяна и продолжила стоять.

Роман тоже не сел и взял за руку Татьяну.

—Расскажите нам пожалуйста, что с нашей дочерью, — спросила Татьяна.

Власов немного прокашлялся.

—В таком малом возрасте тяжело говорить о каких-то невидимых осложнениях, но есть хорошая новость, что видимых пороков мы не заметили. Мы сделали достаточно много усилий ,чтобы остановить прогрессивность болезни и оттолкнули её назад. Вы привезли свою дочь очень в тяжёлом состоянии, сейчас ей намного легче, но попасть к ней вы пока не можете, ближайшие 2 недели точно.

—Почему так долго? — удивилась Татьяна.

—Сейчас организм вашей дочери очень ослаблен, это всё из-за большого количества антибиотиков, которые мы вкололи, чтобы уничтожить менингит. И вы можете быть переносчиками других вирусов. Короче говоря это большой риск, надеюсь вы понимаете?

Роман и Татьяна синхронно покивали.

—Рад что вы поняли, не волнуйтесь, как и сказал видимых

осложнений нет. Надеюсь они не проявятся в будущем.

– Не дай Бог, – прошептала Татьяна.

– Ну, что ж, а сейчас извините, мне пора идти к пациентам, – Власов встал из-за стола и пошёл к выходу.

Роман и Татьяна пошли за ним.

Они вышли из кабинета.

– Спасибо вам большое Дмитрий Владимирович, – поблагодарил Роман.

– Приходите через 2 недели, точнее 22 мая, не раньше.

– Хорошо, – ответил Роман.

– До свидания, – попрощался Власов, развернулся и ушёл в восточное крыло больницы.

Роман и Татьяна спустились вниз, вышли с больницы и как всегда медленно и молча, державшись за руки пошли домой.

Каждый день на протяжении двух недель Татьяна нервничала. Она всегда была на взводе и легко раздражалась на всё. Ей было тяжело, хотя Роману было не легче, но он старался как можно чаще подбадривать Татьяну, словами типа:

– Всё будет хорошо милая.

– Мы справимся.

И так далее. Но Татьяне не становилось легче, с каждым днём её напряжение росло. Каждый день она молила бога, чтобы Мила выздоровела и никаких осложнений не было.

22 мая. Утро. Роман проснулся раньше Татьяны и хотел порадовать её завтраком, который он приготовил сам.

Это была банальная яичница и обычный салат из помидор и огурцов, но Роман старался. Он вошёл в их комнату. Время подходило к 8. Татьяна спала. Роман подошёл к ней и нежно поцеловал её в щёку. Татьяна немного поморщилась и перевернулась на другой бок. Роман улыбнулся.

–Вставай милая, приготовил завтрак.

Татьяна не ответила.

Роман поцеловал её во вторую щёку.

Татьяна резко вскочила.

–Сколько сейчас время?– громко спросила Татьяна.

–Время 8, вставай милая, приготовил нам завтрак.

–Что? Какой завтрак? Мне сейчас не до завтрака.

Татьяна вскочила с кровати и пошла в туалет, а Роман остался сидеть на кровати, совсем расстроенный. Через 10 минут Татьяна зашла обратно в комнату, увидев Романа сидевшего на кровати:

–Ты одеваться будешь или нет, или ты забыл что сегодня нам нужно к дочери?

–Как я мог забыть? Что ты такое говоришь?– грубо спросил Роман, он начал нервничать.

–Давай одевайся!– гаркнула Татьяна.

–Ещё рано, – ответил Роман.

–Значит пойдём пораньше.

–Приём с 9, а нам идти туда 10 минут.

–Значит подождём.

–И зачем? Если можно сейчас спокойно поесть и пойти, –

недовольно говорил Роман.

–Знаешь, ты оставайся и жри, а я пойду к нашей дочери.

–Ладно, иди, – сухо ответил Роман.

Татьяна молча оделась и вышла из комнаты, громко хлопнув дверью. Роман вскипел от злости и хотел побежать за ней, чтобы остановить и накричать на неё. Но он вдруг вспомнил как один раз уже сделал больно Татьяне, сдержался и сел обратно на кровать.

Татьяна быстро дошла до больницы. Дёрнула за входную дверь, она была закрыта. Время 8:20. Она злилась на себя, потому что так грубо разговаривала с Романом. Села на скамейку, что была рядом с входом и заревела, крепко зажав руками лицо. Татьяна была в шаге от истерики, в шаге от того чтобы сойти с ума. На скамейку сел какой-то мужчина, в старом изорванном плаще и большой чёрной шляпе, Татьяна не обернулась на него.

–С вашей малышкой всё будет хорошо, не переживайте, – сказал незнакомец.

Татьяна молчала. Тогда мужчина положил свою руку на плечо, Татьяна резко дёрнулась и убрала руки от лица. На месте уже никого не было. Она испугалась. Посмотрела вперёд и вдалеке увидела приближающегося Романа. Он бежал к ней. Татьяна вскочила и медленно пошла к нему. Они встретились возле открытых старых ворот больницы. Роман обнял её что было сил.

–я люблю тебя дорогая, всё будет хорошо, прости меня.

–И ты меня прости.

–Ненужно просить прощения родная, я понимаю твоё состояние и понимаю как тебе тяжело.

Татьяна ещё сильнее обняла Романа, слёзы градом скатывались с её щёк прямо ему на плечи. Так они стояли до 9 часов, молча обнявшись, люди проходило мимо, как-то дико уставившись на влюблённых. Власов проходя мимо них узнал Романа.

–Здравствуйте, – поздоровался Власов, смотря на Романа.

Роман, который стоял сейчас зажмурившись, обнимая Татьяну, открыл глаза и увидел Дмитрия Владимировича. Татьяна ослабила хватку и встала рядом с Романом, взяв его за руку и опустив глаза вниз.

–Здравствуйте, – поздоровался Роман с доктором, Татьяна молчала.

–Давно ждёте?

–Да, нет, только пришли.

–Хорошо, тогда идите за мной.

Все троём они поднялись в кабинет Власова.

Дмитрий Владимирович, снова сел за стол, достав историю болезни Милы.

–И так, ничего плохого я сказать не могу. Ни каких видимых симптомов не заметил, будем наблюдать за ней дальше.

Роман улыбнулся и посмотрел на Татьяну.

–Через неделю, я думаю вы сможете забрать свою дочь.

–Отлично, значит она здорова и всё хорошо?– радовался

Роман.

–Наверняка говорить ещё рано, но мы надеемся, что ни какие осложнения не проявятся в будущем.

–Милая, ты слышала? Через неделю наша малышка будет с нами.

Татьяна впервые за всё время подняла глаза и посмотрела на Власова.

–Спасибо доктор!

Тетрадь № 3.

Глава 12. Тишина

Через неделю Милу выписали с больницы. Рома и Татьяна забрали её с собой, в дом родителей Татьяны. Наконец за долгое время, тревога ушла. Они были спокойны, что их дочь всё-таки выздоровела, без каких-либо осложнений. Им нужно было возвращаться обратно в Набережное. Рому бесконечно вызывали на работу, но он всё отказывал в виду того, что их дочь ещё больна. Роман договорился с Татьяной поехать обратно домой через неделю.

–Пусть она немного окрепнет милый,– говорила Татьяна.

–Да, конечно родная.

В одно утро, через 4 дня, Роман рано утром ушёл из дома по делам, оставив за собой дверь в комнату немного приоткрытой. Татьяна спала в комнате, а в старой детской кроватке лежала Мила. Время уже было около 11, Виктория Юрьевна – мать Татьяны, думала что Татьяна уже давно проснулась и покормила Милу, начала намыывать посуду. Вдруг с её рук

соскользнул граненный стеклянный стакан, который с грохотом упал о кафельный пол. От этого громкого звона Татьяна вскочила как ошпаренная. Сразу подбежав к кровати, где лежала Мила, но она даже не пошевелилась. Лежала так, будто ни чего не произошло, словно ничего не слышала.

–О, Господи, – прошептала Татьяна.

Вспомнив, что Громов говорил о том что могут быть проблемы со зрением или слухом. Татьяна быстро побежала на кухню, схватила ещё один стеклянный стакан. Виктория с удивлением посмотрела на дочь и пошла за ней. Татьяна запыхавшаяся забежала в комнату, со всей силой размахнулась и разбила стакан о пол перед кроватью Милы. Но дочь даже не открыла глаз, продолжая сладко спать.

–О, Господи, – снова прошептала Татьяна.

–Она не слышит мам, – Татьяна посмотрела на мать.

–Она ничего не слышит, – теперь Татьяна заорала и начала громить комнату.

Об стену летело всё, что не было крепко прикручено к полу и стенам. Виктория ужаснулась и вылетела из комнаты схватив Милу. Татьяна кричала как одержимая дьяволом, сорвав голос через пару минут начала кряхтеть. У Виктории бежали мурашки, она молилась, чтобы Татьяна не выбежала к ним и не натворила глупостей. Через минут 10, Татьяна затихла. Села на кровать и начала просто реветь, просидев так до самого вечера. Пока домой не вернулся Роман.

–Где ты так долго был?– спросила Виктория, встретив Ро-

мана у порога, оставив Милу на кровати в своей спальне.

–Мотался на завод в Набережное, а что случилось, – улыбался Роман.

Он ждал не дождался, когда они вернуться обратно в Набережное, чтобы выйти уже на работу. Почувствовав, что то неладное, улыбка с его лица спала.

–Что случилось, Виктория Юрьевна?

–М-мила, М-мила, она... -дрожал голос Виктории.

Что Мила, что с ней?

–Она-а, она не слышит, – по щекам Виктории потекли слёзы.

Что? А Таня? Где Таня?

–Она в комнате, я испугалась и забрала Милу, когда Таня начала всё громить в комнате и кричать. Рома, я не заходила к ней целый день, закрылась в нашей с отцом комнате и сидела.

Роман пулей побежал в их с Татьяной комнату. Она была закрыта на щеколду. Он со всей силой ударил по двери ногой, так что она резко распахнулась, а щеколда звонко приземлилась на пол. Роман зашёл и увидел Татьяну, которая висела на трубе отопления, прямо под потолком, а на кровати лежал опрокинутый стул. Она повесилась обмотав шею разорванным куском простыни и привязав второй конец к батарее что проходила прямо под потолком. Лицо её было синее, а глаза налиты кровью, руки были опущены, видимо она даже не сопротивлялась. Роман упал на колени и заревел.

Он не кричал. Просто смотрел на застывшее тело Татьяны и плакал, не слыша и не замечая как начала кричать Виктория Юрьевна, которая зашла вслед за Романом. Она в панике подбежала к Татьяне и начала поднимать её наверх, думая что она жива и её можно спасти, не прекращая биться в истерике. Затем сбегала на кухню, взяв нож, подбежала обратно к телу Татьяны, подняв стул и встав на него, дотянулась до натянутого куска простыни и обрезала его. Тело с начало упало на край кровати ,а потом грохотом упало на пол. Роман вдруг вскочил и подбежал к Татьяне, дёргая её за руки, пытаюсь привести в чувство , так же не веря что она умерла. К телу Татьяны подскочила Виктория Юрьевна, которая села на колени, обняла её ноги, уперлась головой в колени дочери продолжая рыдать и выть от ужаса. Сердце Виктории колотилось бешено, ей стало очень плохо, грудь словно сдавили прессом, ей стало тяжело дышать и она без сознания повалилась на левый бок. Роман ни чего не замечая продолжал держать руки Татьяны и смотреть на её застывшее лицо. Рот был ужасно широко открыт, Роман пытался его немного прикрыть, но попытки его были тщетные.

Он не заметил, что Виктории стало плохо с сердцем и лишь спустя полчаса, Роман немного пришёл в себя и посмотрел на неё. Она молча лежала у ног Татьяны.

–Виктория Юрьевна, – сквозь слёзы позвал Роман.

Она молчала. Роман начал трясти её, ни какой реакции не было. Роман испугался ещё больше, подумав что и мать Та-

тьяны скончалась. Он испугался и вскочил. Побежал в прихожую, где стоял телефон, набрал номер скорой помощи и уже через 10 минут, врачи были в их квартире. Они попросили Романа выйти из комнаты. Через пару минут Викторину унесли на носилках. Роман сидел за кухонным столом, когда услышал что в квартиру зашёл кто-то ещё. Это был отец Татьяны, вместе с участковым милиционером они зашли в квартиру. Михаил Викторович был в шоке, что твориться в его квартире. Был какой-то хаос, полный дом людей, кто-то что-то кричал, кто-то куда-то шёл, в комнате кричала Мила. Михаил в обуви прошёл в комнату Татьяны, увидев на полу свою дочь, схватился за грудь. Так же как и Викторине у него было слабое сердце. Роман начал беседовать с участковым, как послышался громкий грохот в прихожей. Это был Михаил, его сердце не выдержало этого напряжения и у него случился инфаркт. Позже выяснилось, что и у Викторине был инфаркт. Вся семья умерла в четверг, Лишь Роман смог выдержать весь этот удар.

Воскресенье, Кладбище. Одна большая ограда, а внутри неё 3 могилы. Огромное количество народа пришло в тот день, практически пол города, все стояли в шоке и полном ужасе. Как за один день вся семья ушла на тот свет. Роман со своими родителями стоял прямо у могилы. В руках он держал укутанную Милу. Которая молча лежала и смотрела куда-то в голубое небо. Жаркое весеннее солнце пекло всех своими лучами. Роман посмотрел на Милу, слёзы беспре-

рывно текли по его щекам. Он так же взглянул на небо, увидев высоко в небе, парящего ястреба. Который беспрерывно летал по кругу над ними. Иногда спускаясь, а затем снова поднимаясь. Рома смотрел на него, молясь про себя:

–Милые, дорогие, пожалуйста помогите нам. Пожалуйста. Пожалуйста...

Глава 13. Детский сад

16 августа 1986 год. Миле исполнилось 3 года. Всё было хорошо. Роман вернулся обратно на завод. Но не поехал обратно в Набережное, а остался здесь, с родителями. Жили они у его родителей. Мила всегда оставалась с бабушкой и бабушкой, потому что Роман всегда был на работе. Она росла добрым ребёнком, но иногда у неё случались приступы гиперреактивности, а иногда она могла просто сесть и заплакать.

Вечером Роман вернулся домой, вся семья села за стол ужинать. Мила вскочила на стол и начала кричать. Все за столом удивились произошедшему.

–Милая, что с тобой, – Роман вскочил из-за стола и потянулся за Милой.

Это был первый случай, когда Мила не контролировала себя и была просто в бешенстве. Никто еще не догадывался, что после той самой болезни, когда она оглохла, её нервная система получила колоссальный урон. Она не контролировала некоторые свои действия и начала впадать в панику по любой причине. Роман всё пытался схватить Милу и снять

со стола, а она не давалась и кричала. Наконец он схватил её за руки и буквально стащил со стола, вся посуда перед Романом слетела и с грохотом упала на пол. Антонина Сергеевна испугалась и закричала. Мила продолжала биться в руках Романа. Он не понимал что происходит и просто обнял Милу, крепко, что она не могла пошевелиться.

–Успокойся милая, всё хорошо, всё хорошо.

Через пару минут Мила волшебным образом успокоилась, Роман отпустил её и она как ни в чём небывало начала играть на полу.

–Нужно сходить к доктору, Ром, -Антонина посмотрела на сына.

Роман сел на корточки и начал собирать разбитую посуду с пола.

–Да, мам, хорошо, на следующей неделе я возьму отгул и мы ходим.

–Хорошо сынок.

Антонина пока не стала вести Милу в детский сад, подождав когда Роман сходит с ней в больницу и не узнает, что с ней произошло сегодня.

Через пару дней Роман наконец взял отгул и они собрав Милу пошёл в поликлинику на приём к тому самому неврологу Власову, которого он не видел больше двух лет. Они долго ждали очереди прежде чем войти в кабинет. Зайдя внутрь, Власов увидел Романа и вскочил. Почувствовав неладное, так как за руку он завёл маленькую Милу.

–Что случилось сразу спросил Власов, выходя из-за стола.

–Да у нас была проблемка небольшая.

–Какая? Что случилось, расскажите?

–Она резко вскочила на стол и начала кричать. Отбиваясь руками от чего-то, мне так показалось.

–Что случилось потом?

–Потом я её буквально стащил со стола и обнял, через пару минут она успокоилась.

–Плохо дело, – прошептал Власов.

–Что вы сказали?

–Это всё последствия той самой болезни, этот менингит никогда не проходит бесследно и ваше дочь скорее всего потеряла не только слух.

Роман побледнел, по его телу побежали мурашки, он замер, смотря Власову прямо в глаза.

–Ваша дочь возможно видит галлюцинации либо у неё первые признаки сильного психического расстройства.

Роман продолжал смотреть на Власова вопросительным взглядом.

–В общем, товарищ Логинов, вы можете оставить ребёнка на месяц, мы посмотрим за её состоянием и я дам вам точный диагноз. Но могу сказать вам точно, что это всё никак не лечится. Раз у неё это началось, мы сможем только задержать развитие психических заболеваний, но излечить не сможем.

–Нет, я её больше никогда и ни с кем не оставлю, – ответил

Роман, развернулся взял Милу на руки и вышел из кабинета.

Дойдя до дома, он не знал как это всё рассказать своим родителям, но он выложил своей матери всё как есть.

—Знаешь, сынок, я думаю лучше оставить Милу, пусть они её обследуют как следуют, не дай бог опять опоздать и случится что-нибудь ещё хуже.

Роман понимал, что откладывать этот вопрос нельзя, но понял он это только после того как успокоился, принял взвешенное решение. На следующее утро он повёз Милу обратно, к Власову. Всё утро она кричала и плакала, у неё была истерики. Она будто чувствовала, что Роман хочет оставить её там. Ему и самому было тяжело решиться на этот шаг и он до последнего думал, пока они не доехали до ворот больницы. Мила продолжала кричать на заднем сиденье, Роман ушёл в себя и будто завис на несколько минут, не замечая крики дочери. Через пару минут он расстегнул ремень и повернулся к Миле. Она была заплаканная, но чётко смотрела на Романа, словно читая его мысли. Вдруг Роман вышел из машины, открыл правую заднюю дверь и потянулся за Милой. Она начала брыкаться и извиваться, не давая себя схватить, но сил у неё было совсем мало чтобы сопротивляться Роману. Он достал её, взял на руки и крепко обнял. Мила продолжала громко плакать, слёзы ручьём текли по её щекам, так что иногда она задыхалась, ей было тяжело вздохнуть. Зайдя в поликлинику и добравшись до кабинета Власова, где скопилась огромная очередь, Роман встал перед

дверью.

–Встаньте в очередь молодой человек, – грозно пробубнила женщина на коленях у которой сидел её 5летний сын.

Роман не стал ничего отвечать, а просто зашёл в кабинет.

Все кто остался за дверью начали возмущаться, что было слышно и в самом кабинете. Власов увидя Романа, который в руках держал плачущую Милу. Сказал пациентке с ребёнком ненадолго выйти. Та фыркнула, взяла сына за руку и вышла из кабинета.

–Ну, что, Роман, вы решились?

–Мне очень тяжело доктор.

–Понимаю вас, но так вы сделаете лучше для своей дочери. Не переживайте, мы о ней позаботимся, у нас прекрасные врачи.

–Она плакала всё утро, мне очень жалко её.

–Да, дети тоже всё чувствуют и переживают. Но вы не волнуйтесь, это только первое время, уже завтра она успокоиться и начнёт привыкать к нам. Главное вы приезжайте как можно реже, что бы она снова не испытывала это чувство расставания. Хорошо?

–Не понял, доктор?

–Желательно, чтобы в следующий раз вы приехали через месяц.

–Что это значит?

–Вы хотите чтобы ваша дочь постоянно плакала, когда вы уезжаете?

–Нет, не хочу.

–Ну вот, поэтому, пожалуйста, товарищ Логинов, в следующий раз приедете 1 октября, не раньше.

–Постойте, вы сказали что нужен месяц.

–Думаю понадобится чуть больше.

–Хорошо, но я надеюсь вы поможете, доктор.

–я сделаю всё, что в моих силах. Я очень хочу помочь вашей дочери.

С этими словами Роман передал кричащую Милу доктору. У него у самого потекли слёзы по щекам. Ему не хотелось расставаться со своей дочерью, тем более, снова на такой большой срок. Ужасная история из прошлого снова повторялась.

Следующий месяц Роман каждый день приходил к порогам больницы, чтобы в конце рабочей смены, встретить Власова и спросить как его дочь. Каждый день Власов отвечал, что они обследуют её каждый день и говоря что на постановку диагноза нужно время. В итоге к 1 октября Власов поставил первичный диагноз.

Роман снова сидел в кабинета. Власов, сидя за своим столом раскрыл истории болезни Милы.

–И так, товарищ Логинов, у вашей дочери сильное расстройство психики и с каждым днём ей могло становиться всё хуже и хуже. Вы молодец, что оставили её у нас на обследовании. Мы нашли единственный препарат который можно использовать в таком возрасте, он стоит не дёшево, но

больница возьмёт на себя 50% расходов. Так что вы не переживайте. Но если не принимать это лекарство, то состоянию вашей дочери с каждым месяцем будет ухудшаться, до тех пор пока она случайно не убьёт себя. Вы ведь понимаете насколько это серьёзно?

– Да, понимаю.

– Хорошо. После того как вы начнёте принимать их, вы сможете отправить свою дочь в специальный интернат, для слабослышащих, потому что в обычной школе она обучаться не сможет.

– У нас есть такие интернаты?

– К сожалению нет, ближайшая находится в 120 километрах от нашего городка. Зато ваша дочь будет в безопасности и сможет обучаться, практически как все нормальные дети.

– Понятно. И когда нужно уже её отправить на обучение.

– Думаю к 6 годам уже будет пора.

– Что сейчас доктор.

– Мы уже заказали для вас лекарств на год вперёд, вот они, – Власов достал из под стола небольшую коробку, обтянутую плёнкой.

– Сколько мне нужно заплатить?

– Эта упаковка бесплатная. Так что ближайший год можете не волноваться, главное утром и вечером давать по одной таблетки и ни в коем случае не забывать.

– я понял, хорошо.

Роман взял коробку с рук Власова.

–Когда я смогу забрать дочь?

–Прямо сейчас, идёмте за мной.

Они дошли до конца левого крыла больницы. В небольшой отдельной палате на кровати, болтая ножками сидела Мила. Она что-то тихонько бубнила про себя. Ничего не было понятно, но она продолжала что-то бубнить, словно напевая песню, которую она никогда не слышала и не услышит. Она вскочила и пошла прямо к окну, таща за собой тяжёлый стул. Уперев его в стену под окном, Мила встала на стул, а затем залезла на подоконник. На окне была решётка, она схватилась за неё и смотрела как внизу ходят люди. Почти 40 дней она провела в больнице и ей очень хотелось спуститься вниз и побегать по этим каменным дорожкам среди людей. Дверь в палату открылась, Мила не услышала, не обратив никакого внимания. Роман со слезами на глазах стоял у порога, смотря на свою единственную дочь. Ещё немного постояв, Мила почувствовала, что за спиной кто-то есть и она резко развернулась. Увидев сначала Власова, который был у неё каждый день, а затем Романа. Мила громко закричала, так что Романа и доктора немного оглушило. Она улыбалась, начала потихоньку слезить с подоконника на стул, за тем на пол. Роман упал на колени и распахнул объятия. Мила с криками кинулась к нему. Сильно обняв его и положив голову на плечо. Она что-то бубнила, видимо хотев что-то сказать. Роман зажмурил глаза.

–Маленькая моя, единственная, – шептал Роман.

–Как же я по тебе соскучился.

–Роман вам нужно ходить на занятия, чтобы начать изучать вместе с Милой, жесты.

–Хорошо доктор, мы обязательно пойдём.

Они простояли обнявшись около 10 минут, затем Роман встал и взял на руки Милу, держав её в правой руке, а в левую он взял ту самую коробку с лекарствами.

–Доктор, можно мы пойдём? А завтра я к вам ещё зайду.

–Да, конечно Роман, жду вас завтра. Не забывайте про лекарства.

–Хорошо, спасибо вам огромное.

Власов кивнул головой.

–Идёмте, я провожу вас до выхода, – Власов пошёл вперёд.

Дойдя до выхода, Роман немного успокоился. Он поставил Милу на пол и протянул руку Власову, чтобы обменяться с ним крепким рукопожатием.

–Спасибо ещё раз Дмитрий Владимирович.

–Будьте здоровы товарищ Логинов и пусть будет здорова вся ваша семья, до свидания.

–До свидания, – попрощался Роман, снова взял Милу на руки и медленно спустился вниз по ступеням с крыльца больницы.

Он совершенно не знал точно, что сейчас ему делать. Как обучать Милу, чтобы она была как все. И параллельно говоря себе, что она никогда не сможет быть как все. Затем снова

себя ругая за эти слова. Противоречивые мысли убивали его день за днём. Ему нужно было и работать и постоянно посещать с Милой все занятия, что бы она уже сейчас училась всем жестам и пыталась говорить некоторые слова. В обычный детский сад она так и не пошла, но Роман делал всё, что бы она не чувствовала себя ни такой как все.

Прошло 3 года. Мила уже знала весь алфавит, который она могла показать параллельно на обеих руках за 10 секунд. Она росла очень умной девочкой. Раннее развитие, которое Роман привил своей дочери, давало свои плоды. Хоть она и была глухонемая, но читала она очень быстро. К 6 годам прочитав больше 100 книг мировых классиков.

В 6 лет Роман должен был отправить Милу в специальный приют, для таких же детей как она. Но подумав он решил оставить её дома и также продолжить обучать. Это было самым правильным его решением. Не быть как все, не идти по лёгкому пути, не сплавив ребёнка инвалида куда подальше. Он очень любил свою дочь, каждый день она напоминала ему о Татьяне. Роман пообещал себе никогда в жизни не расставаться с Милой снова.

Глава 14. Любимый дом

С 6 до 11 лет, Роман делал всё для развития Милы. Водя её практически каждый день к специальным педагогам, покупаю литературу. Обучая её, он обучался и многому сам. Раньше он никогда так много не читал, а теперь они с Милой зачитывались допоздна. Она училась очень быстро, запоми-

ная практически всё, у неё была феноменальная память, которой можно было только позавидовать. Роман очень гордился своей дочерью. Хотя Мила не говорила и ничего не слышала, но она была в 2 раза умнее, чем её сверстники.

Роман не умел играть в шахматы и решил пойти в шахматный клуб вместе с Милой. Он хотел чтобы она научилась играть. Роман был уверен, что она быстро научиться. Так и вышло. Она всё усвоила уже с первого урока. Роман ещё не запомнил, как ходят все фигуры, как Мила уже начала играть с другими новичками, которые пришли сюда на месяц раньше их. Некоторые смущались от того, что Мила подходила к ним молча и жестами звала их с собой поиграть, многие с неуверенностью соглашались. В первый день Мила умудрилась выиграть одну партию у одного из мальчишек, который играл уже не меньше года.

– Ух ты, вот это да, – прошептал Саша.

Это тот самый мальчишка, у которого выиграла Мила. Саше было 14, он любил приходить в этот клуб вечером, после того как сделает все уроки. Он был очень умным парнем. Но к вечеру Мила уже легко научилась выстраивать стратегии и построив правильную легко обыграла Сашу.

Выиграв, она встала и радостно побежала к Роману. Подбежав к нему стала жестами объяснять ему, что победила. Роман вскочил и обнял Милу.

– Умничка моя, – прошептал Роман.

– Хочешь поиграть ещё? – Роман спросил Милу жестами.

–Нет, я у стала, – ответила Мила.

–Всем большое спасибо, – Роман обратился ко всем в зале.

–Пока! – Громко крикнул Саша и помахал рукой, смотрев на Милу.

Мила помахала ему в ответ.

–Всем до свидания, – попрощался Роман.

–Идём милая.

Они вышли в коридор, где на вешалках оставили свои вещи. Роман одел на Милу куртку, она застегнулась, надела свои бордовые сапожки.

Роман подождал, когда Мила пройдёт вперёд, открыл перед ней дверь и пошёл за ней. До дома было недалеко, дул холодный ветер. Октябрь давал о себе знать. Жёлтые и серые листья быстро пролетали мимо. Миле хотелось быстрее добежать до дома, она быстро шла впереди, а Роман также быстро шёл за ней. До дома было идти не больше километра, ветер стал дуть сильнее, покапал мелкий колючий дождь. Мила приподняла воротник, держав его обеими руками, чтобы ветер не задувал шею. Было очень холодно, Роман и сам продрог до костей и представлял как замёрзла Мила. Он схватили её на руки и что было сил побежал вперёд. Через 5 минут они были дома.

Роман поставил Милу на пол в коридоре, она вся дрожала, словно маленький замёрзший котёнок. Зубы стучали, выстреливая звонкую очередь.

–Сильно замёрзла?– спросил Роман жестами.

Мила в ответ несколько раз мотнула головой. Роман забежал в ванную, закрыл слив пробкой и включил горячую воду.

–Сейчас милая, согреемся,– прошептал Роман.

–Что случилось?–в коридор вышла Антонина Сергеевна.

–Попали под дождь мам, Мила продрогла до костей, я поставил в ванной набирать горячую воду.

–Хорошо, надо снять с неё обувь и носочки пока тёплые надеть.

–Принеси пожалуйста, мам.

Антонина быстро побежала в комнату Милы, нашла в комоде пару шерстяных носочков и схватив их прибежала обратно в коридор. Мила сидела на тумбочки, дрожать она почти перестала, Роман тихонько снял с неё сапожки и холодные носки и надел вместо них шерстяные , которые связала для Милы, бабушка.

–Спасибо, – жестом поблагодарила Мила Романа и Антонину.

Антонина зашла в ванную чтобы, добавить немного холодной воды.

–Через пару минут будет готово,– крикнула Антонина Сергеевна из ванной.

–Хорошо, мам, – ответил Роман.

–Сейчас ещё не много и пойдешь в ванную, хорошо?–объяснил Роман Миле.

В ответ она помотала головой.

Роман взял Милу за обе ступни, стараясь их согреть. Он

очень переживал за неё, чтобы она не заболела. Он вспоминал все 11 лет, когда она ещё так сильно мёрзла и ни разу не вспомнив такого случая, прошептал:

–Господи, пожалуйста, сохрани здоровье моей девочки.

Роман начал вспоминать, когда в последний раз болела Мила. Но даже простуды у неё не было уже очень давно. Сердце забилося ещё сильнее.

–Пусть заходит Рома, – крикнула Антонина с Ванной.

–Иди милая, -шепнул Роман указывая Миле на дверь в ванную и показывая жестом чтобы она пошла.

Мила тихонько встала и зашла в ванную. Их не было около полу часа. Антонина постоянно добавляла горячей воды в ванную, чтобы тело Милы не остывало. Лёжа в ванной она понимала, для чего всё это. Она понимала, что родные не хотят чтобы она заболела. Понимала она и не только это. Ещё она знала, что не слышит и не говорит, всё это Мила ощущала, что все постоянно шевелят губами, смотрят телевизор и слушают радио. Она чувствовала вибрации и Порой лёжа у себя в кровати, Мила также как и сейчас, закрывала глаза, представляла, как она что-то услышит или заговорит и также как сейчас у неё всегда скатывались слёзы с глаз. Антонина молча сидела на табурете перед Милой и смотрела на неё. Она смотрела на то как по её щеке течёт слеза, немного не понимая от чего плачет Мила. Никто не мог понять Милу до конца, никто не чувствовал каждодневных переживаний Милы. Что она ни такая как все, что люди порой косо на неё

смотрят, а некоторые и вовсе не разрешают играть с ней. Ей было очень тяжело, очень тяжело в этом глухом и немом мире.

Глава 15. Голос

Осень подходила к концу. В одно воскресное утро, Мила встала пораньше Романа, взглянула в окно и увидела как шла какая-то женщина, которая вела под руку свою дочь, примерно тех же лет что и Мила. Девочка громко хохотала, а мать ей что-то восторженно и с улыбкой рассказывала.

–Боженька, милый, пожалуйста, помоги, пожалуйста, сделай так, что бы я их услышала. Я больше никогда ни о чём не попрошу. Пожалуйста, – Мила думало это про себя и свела руки вниз, отпустив голову.

Она подняла глаза, чтобы снова посмотреть на женщину с ребёнком, но их не было, а прямо под окном стоял высокий мужчина, весь в чёрном, в большой изорванной шляпе и длинном плаще с высоко поднятым воротником. Мила пристально смотрела на незнакомца, он медленно начал поднимать голову вверх и Мила увидела два больших жёлтых глаза, на абсолютно чёрном лице.

–Привет Мила, – раздалось у неё в голове.

Мила испугалась и отпрыгнула от окна. Ещё никогда она не слышала ни каких голосов. Сердце вырывалось из груди, ей стало как-то дурно. Она выбежала из комнаты и побежала в комнату Романа. Он ещё спал. Мила запрыгнула на кровать и начала дёргать Романа за руку. Он резко проснулся и

спросонок, ничего до конца не понимая, заговорил.

–Что милая? Что-то случилось?

Мила снова услышала голос, теперь он был мужским и полностью совпадал с движением губ Романа. Она прочитала по губам "милая" и это же она услышала у себя в голове. Мила испугалась ещё сильнее, думая что она сходит с ума. Она спрыгнула с кровати и побежала в ванную, включила холодную воду, думая что всё это сон. Роман ничего не понял, продолжая сидеть на кровати, потихоньку приходя в себя от сна. Мила продолжая умывать лицо холодной водой, думала про себя:

–я сплю, я сплю, это всё сон.

Мила впервые услышала мысли людей.

Бесконечным эхом мысли раздавались в голове Милы, вены на висках взбухли, ей казалось что голова сейчас лопнет от напряжения. Она села на корточки, зажала ладонями уши и упёрлась спиной в стену. Всё в голове начало смешиваться превращаясь в гул, Мила ещё сильнее зажала уши и через секунду всё затихло. Она тихонько открыла глаза и начала ослаблять давление рук на уши. Шум пропал, снова воцарилась гробовая тишина. Мила ещё раз умылась и пошла в свою комнату, села на кровать и замерла уставившись в сторону окна. Через несколько минут к ней зашёл Роман, полы в комнате были деревянные и чтобы не пугать Милу он немного притопнул, пустив вибрацию по полу. Мила поняла, что в комнату зашёл Роман, но она не обернулась. Он обо-

шёл кровать и встал перед дочерью.

–Милая, что-то случилось? Как ты себя чувствуешь?-жестами спросил Роман.

Мила снова услышала голос, звучал он немного по другому. Она услышала:

–Милая моя девочка, что случилось? Как ты моё солнце? Чего ты испугалась?

Она начала понимать, что не сходит сума, а слышит мысли. Но слышит их только тогда, когда пристально смотрит на Романа. Когда же он находился в другой комнате, никаких мыслей она не слышала. Вдруг Мила соскочила с кровати, подбежала к своему письменному столу, выдвинула полку и достала оттуда чистую тетрадь, со стола схватила ручку и быстро подбежала к кровати, запрыгнув на неё, поджав ноги под себя. Она открыла первую страницу и написала на ней.

–Папочка, загадай любое число,– и показала это Роману.

Он прочёл и начал думать:

–Та-ак, хорошо, какая то новая игра, мне нравится. Она конечно не угадает, ну хорошо загадаю, пусть будет 333.

–я загадал, – жестами показал Роман.

Мила перевернула лист, и написал весь тот монолог, который вёл с собой Роман, затем выдрала этот лист, сложила его пополам и положила справа от себя на кровати. Затем на следующем листе начала выводить цифры. Роман заметил, что она написала 3 большие цифры одинаковыми. Он невольно

улыбнулся. Мила закончила и протянула лист Роману.

–333, – прошептал Роман, смотря на лист бумаги.

По его телу побежали мурашки.

–Как? Как это возможно?

Затем Мила взяла сложенный лист с кровати и снова протянула Роману. Он раскрыл его и застыл в изумлении. Лицо его побледнело. Около 10 секунд он стоял как памятник, даже его дыхание прекратилось. Потом он поднял глаза, посмотрев с круглыми глазами на Милу. Ему стало страшно, будто это и не по настоящему, показалось ему. Словно дикий сон. Он растерялся и не знал, что спросить у Милы. Стал пятиться назад, оперившись спиной в подоконник, вздрогнул.

–Не бойся, папа, – показала жестами Мила.

Роман не ответил, продолжая стоять, оперившись спиной в подоконник, пребывая в шоке, с ног до головы покрытый мурашками. Мила очень напугала его, он всё ещё продолжал думать про себя, что это какой-то сон. Через пару минут он пришёл в себя.

–Милая ты меня слышишь?-произнёс Роман.

Мила сама не понимала слышит ли она или нет. Но все слова точно передавались у неё в голове, она понимала что слышит не только то что он говорит, но и всё то что думает, когда смотрит на него. Она помахала в ответ головой.

–А ты можешь что-нибудь сказать родная?

Мила попробовала сказать "Папа", но получилось это у нее, так же как и раньше, и она не услышала своего голоса,

окончательно поняв, что она также не слышит, но каким-то образом все мысли отца раздаются у неё прямо в голове. Слова были звонкие, словно она находилась в большой комнате, всё раздавалось эхом, немного принося ей дискомфорт. В душе она была счастлива, что наконец, её молитвы были услышаны, и она слышала этот мир. Но это был не совсем мир, она слышала лишь мысли людей которые были рядом и больше никаких других звуков.

Через пару недель Роман начал свыкаться с мыслью, что его дочь не такая как все, но ни с кем этим не делился. Ему было страшно рассказывать такое кому-либо, все могли бы подумать что он скорее всего сошёл сума. После смерти жены, её родителей и своего отца, оставшись с глухонемой дочерью. Да ему пришлось не просто, но он старался, жил ради своей дочери и делал всё что мог для неё. Сейчас когда Мила начала понимать его без слов и жестов, ему было немного не по себе. Ведь мысли не слова и в голову может приходиться разное, чтобы он даже не хотел и говорить. Но он понемногу свыкался с мыслью, что его дочь теперь точно ни такая как все и возможно единственная во всём мире девочка которая умеет читать мысли.

Глава 16. Урод

1 декабря 1997 год. Первый день зимы выдался очень тёплым. Была суббота. Рома держал за ручку Милу и они гуляли по их парку, что был недалеко от дома. Мила очень любила этот парк. Там был небольшой зверинец, где были лисы,

волки, кабаны, но больше всего ей нравились Медведи; их там было 2, один большой, а другой чуть поменьше. Мила долго стояла, наблюдая через решётку на медведя, стараясь понять, для чего он совершает те или иные действия. Вот и сейчас они подошли к этому зверинцу и Мила снова зависла у клетки с медведями. Роман стоял рядом, держав её за руку. Вдруг она услышала мысли, впервые за всё время, она услышала новые мысли, раньше она слышала только мысли Романа, а у других людей она прочесть их так и не могла. И снова этот звон в ушах, как в первый раз. Мила смотрела всё это время на медведей, подумав что не могла же она прочесть их мысли, это показалось ей какой-то глупостью. Хотя они звучали совсем по звериному:

–Ах какая сладкая девочка.

Мила потрясла головой, но чужие мысли так и сверлили её голову, она хотела понять кто же думает о таких гадких вещах. В голове снова и снова раздавался грубый мужской голос.

–Эх, не было бы рядом её отца и встретил бы я её где-нибудь в безлюдном месте.

Мила резко обернулась и увидела в трёх шагах мужчину, в длинном сером плаще, который засунул руки в большие карманы. Он смотрел на Милу и облизывался. Она поняла, что все эти ужасные мысли доносились от этого мужчины.

–Какой же урод, – подумала про себя Мила.

Мила дёрнула Романа за руку показав жестом что хочет

домой. Мила продолжая крепко держать Романа за руку шла очень быстро впереди отца. Иногда оборачиваясь, она снова видела этого мужчину, который шёл прямо за ними.

–Он следит за нами, что же делать –подумала Мила.

Она рассуждала и думала совсем ни как 14-летняя девочка, а как совершенно взрослый человек.

–Зайдём в магазин пап?–показала жестом Мила.

Роман махнул головой и они повернули направо. Мужчина продолжал идти за ними. В магазине была огромная очередь, на 30 квадратных метрах помещалось столько почти 50 человек. Словно кильки в банке. Мила протиснулась вперёд, Роман пошёл за ней. Прямо за прилавком была сквозная дверь, которая выходила на задний двор магазина ,где обычно разгружали товар. Мила давно видела этот проход раньше и сейчас как раз был тот случай чтобы воспользоваться им. Она всё тянула Романа за собой, он совсем не понимал что твориться, но продолжал послушно идти за дочерью. Они прошли через открытый дверной проём, Мила отпустила руку Романа и побежала в направлении дома, Роман помчался в след за ней. В это время мужчина в плаще только зашёл в магазин, ища взглядом маленькую Милу. Он агрессивно проходил через толпу расталкивая всех на своём пути, но так и не найдя Милы и Романа.

–Чёрт!– крикнул мужчина.

Несколько людей обернулось, мужчина постоял ещё немного развернулся и быстро пошёл к выходу.

Мила и Роман уже подбегали к дому, забежав во двор через оградку и вечно открытую маленькую калитку, Мила остановилась. Роман запыхавшийся нагнулся и стал глубоко вдыхать и выдыхать. Мила встала как вкопанная и смотрела через Романа на дорогу.

–Куда ты смотришь?–подумал про себя Роман.

–Там он,–показала жестом Мила.

–Кто он?–Роман больше не показывал жестов, зная что Мила и так прекрасно читает его мысли, он лишь продолжал думать.

–Урод!–показала жестами Мила, нахмутив брови.

Роман резко развернулся, на дороге никого не было.

–Там никого нет дорогая.

Мила не могла выразить все свои мысли жестами, она развернулась и пошла к подъезду. Роман пошёл за ней. Они поднялись на этаж и зашли в квартиру. Мила разулась и сразу пошла в свою комнату. Роман шёл за ней. Она села за письменный стол открыла тетрадь, взяла ручку и начала писать. Роман встал позади и читал всё что пишет Мила.

–Это был мужчина в плаще, высокий, на лице небольшой шрам. Он любит маленьких девочек. Ты ведь понимаешь о чём я пап? Он следил за нами, но мы успели убежать от него. Он не знает где мы живём.

Роман ужаснулся, прочитав всё это. Неужели в их маленьком городке появился педофил, думал он. По телу бежали мурашки, он очень боялся, что не дай бог с его дочерью что-

то случится, тогда ему точно этого не пережить. Мила молча смотрела на Романа. Через пару минут молчания она спросила жестами;

–Что будем делать папа?

–Будем осторожны, но когда ты его вновь увидишь, дай мне знать. И никогда, слышишь никогда не выходи на улицу одна, – думал Роман.

Мила послушно кивнула головой.

–Хочешь кушать?- снова подумал Роман.

В ответ Мила кивнула, она встала из-за стола и они вместе пошли на кухню. Время подходило к обеду. Роман поставил разогревать вчерашнюю кашу, которую они готовили вечером. Сел за стол, раздумывая о том, как ему поймать этого маньяка.

–Та-ак, нужна помощь полиции, задержать мы его не имеем право, нужно поймать его с поличным, точно. Нужна наживка. Не-ет, моя Милочка точно не будет ею. Нужен другой вариант, –думал про себя Роман, а Мила с лёгкостью всё это читала.

–я хочу помочь, – показала жестом Мила.

–Нет, – ответил Роман.

–я всё сделаю, – снова показала жестом Мила.

Мила встала из-за стола и подошла к плите, чтобы помешать кашу в сковородке и делала она это очень громко. Роман понял, что она немного злиться. Она схватила тарелку, накидала каши и села за стол. Снова показав жестом;

—я всё сделаю, я должна помочь, только я знаю, как он выглядит и о чём он думает, без меня ты не справишься.

—Роман задумался на несколько минут. Мила тихонько кушала. Прошло ещё пару минут и Роман ответил.

—Хорошо, мы сделаем это вместе. Завтра идём в полицию. Время подходило к 23 часам, Мила лежала в своей кровати и всё не могла уснуть. Тысячи мыслей метались у неё в голове. Ей так хотелось поймать этого мужчину в плаще, а с другой стороны она боялась, что не дай бог что-то пойдёт не так. Как и в шахматах, она старалась просчитать каждый шаг, чтобы знать все запасные ходы, на случай непредвиденных обстоятельств. Только к 2 часам ночи, Мила наконец смогла уснуть.

Роман проснулся рано, он поставил будильник на 8 утра. Ничего не сказав Антонине, чтобы лишний раз не волновать свою мать. Следователь к которому они хотели пойти, был его давним другом, это был Дмитрий. Тот самый парень который шёл с Романом на драку с Никитой, 15 лет назад. Сейчас Дмитрий был капитаном полиции, работавший в следственном отделе. Он был на рабочем месте ровно в 9. Роман тихонько зашёл в комнату Милы. Подходя к кровати, он заметил что дочь открыла глаза.

—С добрым утром малышка,— подумал Роман.

Мила вытащила руки из под одеяла, показав жестом:

—Доброе утро, папа.

—Нужно вставать милая, к 9 нам нужно быть у дяди Ди-

мы, – снов подумал Роман.

– Встаю, – показала Мила.

Роман пошёл на кухню. Налил Миле чай, быстренько сварила манную кашу. В это время Мила сходила в ванную, умылась, помыла голову и к приходу её на кухне завтрак уже был на столе. Они вместе поели, Роман сложил тарелки одну на другую и положил их в раковину. Мила хлюпала, тихонько попивая тёплый чай и закусывая мягким пряником. Роман улыбаясь смотрел на дочь. Думая;

– Какая же она всё-таки уже большая, Таня была бы счастлива...

Глаза Романа заблестели.

Мила посмотрела на отца, улыбнулась, показав жестом:

– Всё будет хорошо папа.

Роман снова улыбнулся, продолжая смотреть на свою дочь. После того как они позавтракали, Мила пошла в свою комнату быстренько оделась и вышла в прихожую. Роман уже был здесь, сидя на небольшой тумбочке для обуви, что стояла у двери. Он уже был одет и увидев Милу вскочил, снял с крючка курточку и стал одевать на неё держав куртку за плечи. Мила надела куртку, шапку, ботиночки и они вышли из квартиры. На улицу было непривычно холодно, дул холодный северный ветер. Снега было немного, но подымаясь с земли после очередного порыва ветра, маленькие острые снежинки врезались в лицо Милы, так что она немного жмурилась от боли. Роман шёл немного впереди, держа

Милу за руку. Его совсем не доставал сильный ветер. В голове у него была лишь тревога и переживания за свою дочь. Он надеялся что всё пройдёт хорошо, что Дмитрий поверит и поможет им в этом деле. До отдела полиции было не более одного километра от их дома. Они шли быстро и через 15 минут уже были у порога отдела. Роман дёрнул дверь. На входе их ждал дежурный.

–Здравствуйте гражданин, вы куда?

–Мы к следователю Баеву Дмитрию.

–Хорошо, назовите фамилию и имя.

–Логинов Роман.

Полицейский быстро записал себе в журнал, чуть слышимо прочитав имя и фамилию, но Мила в этот раз ничего не услышала. Она точно знала что полицейский точно о чем-нибудь думает и всеми силами пыталась прочитать его мысли, но ничего не выходило.

–Знаете куда идти?

–Нет, подскажите пожалуйста.

–Сейчас прямо по коридору, затем повернёте направо, вторая дверь слева, увидите табличку с именем и фамилией.

–Хорошо, спасибо, – Роман пошёл вперёд не выпуская руки Милы.

Он шёл быстро, так что Миле приходилось иногда тихонько бежать. Они повернули направо и через несколько шагов, Роман увидел Тёмно-коричневую дверь с яркой жёлтой табличкой, на которой серыми яркими буквами было написано;

Дмитрий Баев

Следователь

Роман постучал два раза, за дверью послышалось глухое;

–Войдите!

Роман открыл дверь и как только Дмитрий увидел Романа, то сразу вскочил с места. Взгляд был его вопросительным, он думал:

–Неужели что-то снова случилось с бедным Романом?

Дмитрий обошёл стол и протянул руку старому товарищу.

Роман протянул руку в ответ и крепко сжал ладонь.

–А хватка то какая крепкая, –улыбнулся Дмитрий.

–Как ты дружище?–спросил Дмитрий.

–Всё нормально, сам как?

–Да-а, потихоньку, работаем как видишь, ты с каким-то вопросом ко мне Рома?

–Да, у меня есть к тебе кое-какое дело.

Глава 17. На живца

Роман очень волновался, перед тем как рассказать всё о Миле, о том что происходит сейчас в их семье. Как она слышит его мысли и слышала мысли этого маньяка который преследовал их. Вдруг Дима начал пристально смотреть на Милу, она стояла чуть позади Романа. Он обернулся и увидел как его дочь вытянула руку вперёд смотря прямо в глаза Дмитрию. Он застыл как памятник, около минуты смотря на Милу не отводя глаз, даже не моргая. Роман не стал задавать вопросы или как-то мешать Миле, он молча смотрел на

всё происходящее. В эти моменты Мила объясняла Дмитрию мысленно что происходит, он всё слышал у себя в голове, словно она сидела прямо у него в мозгах. Она вдруг раскрыла в себе новые силы, теперь она могла читать мысли любого человека, который находится рядом.

Дмитрий, что стоял оперившись на стол, резко плюхнулся на свой стул. У него немного потемнело в глазах, он с трудом верил что сейчас тут произошло. Так же как и Роман в первый раз, Дмитрий подумал что всё это какой-то сон. Он тряхнул головой. Чёлка упала прямо ему на глаза, он закинул ладонью свои кудрявые светло-русые волосы назад, дёрнув головой немного назад. Глубоко вдохнул и медленно выдыхая воздух, произнёс;

– Как же это может быть, – удивлённо прошептал Дмитрий себе под нос.

Он вытаращился на Милу. Немного приходя в себе.

– Как ты это делаешь? Расскажи.

Мила ничего не слышала, но все мысли Дмитрия были у неё как на ладони. Но чтобы зайти к нему в голову требовалось много энергии, Мила очень устала. Она была расслаблена и свесив руки отпустила голову на плечо.

– Что с тобой милая? – спросил Роман.

Мила отрицательно помахала головой, молча говоря что всё хорошо. Она прошла вперёд и села на стул, который стоял у стола. Жестом попросила ручку и лист бумаги. Дмитрий поняв её протянул то что она хотела. Мила начала писать.

—я очень устала и больше не могу читать ваши мысли, то что произошло сейчас было у меня впервые. Дальше давайте общаться на бумаге, так будет легче и вам и мне, — Мила протянула лист Дмитрию.

—Хорошо, -написал Дмитрий.

Мила написала обо всём что знает, как выглядит тот мужчина в плаще, где его можно встретить и многое другое. В конце Мила добавили.

—я буду живцом.

Дмитрий был в шоке от храбрости Мила, он посмотрел на Романа.

—Ты в курсе что твоя дочь хочет чтобы мы ловили этого маньяка на неё.

—Да-а, в курсе, Дим она очень хочет поймать его, мне очень страшно и переживаю за неё, как думаешь стоит ли это делать?

—Думаю стоит, мы всё подготовим.

К вечеру план был уже готов, около 30 полицейских замаскировавшись и спрятавшись, отцепили весь парк. Около 9 вечера, когда в парке оставалось совсем немного людей запустили Милу, совсем одну. Она знала дорогу к тому самому зверинцу, где она впервые услышала мысли того мужчины. Она подошла к большой клетке, где сидели медведи, один из них тёрся спиной о деревянный пень, который специально положили туда, чтобы медведи могли чесаться, выглядело это довольно смешно. Мила похихикала и немного

расслабилась, как вдруг почувствовала что слева кто-то навис над ней. Она тихонько обернулась и увидела высокого мужчину. Он был одет в светло-коричневый костюм тройку, с синей бабочкой, волосы были прилизаны, в очках и с чёрным портфелем, который он держал в левой руке. Он совсем не был похож на того мужчину который преследовал их до магазина. На лице едва был виден шрам, который он умело запудрил. Мужчина стоял прямо возле Милы и смотрел на медведей, немного улыбаясь. Затем отпустил голову вниз.

–Привет, -улыбнувшись произнёс незнакомец.

Мила молчала, но все его гадкие мысли звонко раздавались у неё в голове.

–Ах, какая сладкая, так бы и сорвал сейчас с неё это маленькое детское пальто, а затем снял бы всю эту серую одежду и надел на неё дорогое ожерелье, которое я покупал для моей Катеньки.

–Привет, - снова произнёс незнакомец и помахал рукой.

–Меня зовут Артём, - мужчина протянул руку.

Мила протянула руку в ответ. Её маленькое сердце бешено стучало, а руки заметно дрожали. Она очень боялась и не знала что делать. Всё как-то стало выходить из под контроля и её захотелось закричать. Потому что она резко перестала слышать мысли Артёма, будто они все вылетели из его головы.

План Дмитрия с самого начала был провальным. Все полицейские сейчас были в окружении и никто не подошёл

ближе, они боялись спугнуть убийцу. Они были уверены, что маньяк выведет маленькую девочку из тёмного парка на парковку или за пределы парка. Но никто не знал, что логово Артёма находится в нескольких метрах от вольера.

Он пожал маленькую руку Милы, широко улыбаясь.

– Выруби её, – Мила услышала ещё один голос.

Она резко повернулась, никого рядом не было. Она посмотрела в глаза Артёма, он продолжал смотреть на неё дикими глазами и улыбаться.

– Хочешь я покажу тебе свой дом?

– Д-д-да, – заикаясь ответила Мила.

– Тогда за мной.

Артём продолжал держать Милу за руку и дёрнул её вперёд, поведя за собой. Она знала что ей не вырваться и резко закричала что было сил. Крик получился сильный. Роман, который сейчас находился вместе с Димой примерно в 250 метрах от них, услышал знакомый крик. Его сердце дёрнулось. Дмитрий отдал приказ чтобы полицейские начали сжимать кольцо. Все начали быстро двигаться к центру, где был вольер с животными. Через 3 минуты, все были у вольера, но ни Милы, ни мужчины не было. Словно они провалились сквозь землю. Около 10 минут все 30 человек искали хоть малейшую зацепку. Романа прошиб холодный пот, он кричал как ненормальный, у него была паника. Дима вызвал скорую, чтобы те помогли Роману. Он постоянно подходил к Диме и дёргал его.

–Это ты! Это ты виноват! Где моя девочка?! Где она?–
беспрерывно кричал Роман.

Вдруг он отошёл чуть дальше, где был небольшой куст. Постоял возле него и упал лицом вниз, плашмя упав на землю. Один из полицейских это увидел и тут же доложил это Дмитрию. Дима что было сил побежал к Роману. Упал перед ним на колени, перевернул его. Роман лежал бездыханный. Рот и глаза были широко открыты, а правая рука прижата к груди. Через пару минут послышался звуковой сигнал скоро помощи, которая заехала на территорию парка. Дмитрий увидел на дороге машину и начал махать, чтобы они ехали быстрее. Машина подъехала. Из неё выбежала фельдшер и 2 санитара. Девушка подбежала к телу Романа и сразу поняла что он уже умер.

–Быстрее, посмотрите, что с ним! Он жив?-закричал Дмитрий.

Фельдшер села перед Романом. Прощупала пульс. Повернулась к Дмитрию и начала отрицательно махать головой.

–Что с ним? Ну!?

–Он умер.

–Что? Что ты сказала?–Дмитрий схватил девушку за плечо.

–Он умер.

Дмитрий отпустил девушку, замолчал и отошёл в сторону. Он винил во всём себя и бесконечно вспоминал слова Романа:

–Это ты! Это ты виноват!

Дмитрий махал головой.

–Нет, нет, я не виноват, я ведь хотел помочь им, я хотел помочь, – шептал Дмитрий.

Через пару минут к нему подошла фельдшер и протянула стакан с водой и маленькую серую таблетку.

–Выпейте пожалуйста.

Дмитрий быстро закинул таблетку в рот, запив целым стаканом холодной воды. Он немного успокоился, к нему подошёл его товарищ, лейтенант Власов.

–Ей богу, как сквозь землю провалились.

Дмитрий ещё раз пошёл сделать круг вокруг вольера, Власов пошёл за ним. Дорога была полностью засыпана щебнем, в 10 метрах от дороги Дмитрий заметил небольшой кусок старой фанеры. Почему-то он ему сразу не понравился. Дмитрий вместе с товарищем подошли к темно-коричневой деревяшке. Лист фанеры был наполовину гнилой, почти серого цвета, Дмитрий наступил на него, лист немного приподнялся с одного край и с хрустом треснул пополам. Дмитрий заметил в щель металлический отблеск, отшвырнул в сторону куски фанеры и прямо перед ними появился старый ржавый люк, а посередине небольшой кольцо, ярко-серого цвета.

Власов схватил рацию:

–Бегом все за вольер!

Все полицейские побежали к ним. Дмитрий схватился за

кольцо и со всей силой потянул крышку люка на себя. На удивление она была очень лёгкая, весом не больше 10 килограмм. Совсем тонкая, ни как нормальные канализационные люки. Вниз вела металлическая лестница, а в самом низу лежали какие-то старые матрасы. Высота до пола люка была около 2ух метров. Дмитрий быстро спустился вниз, Власов спустился в след за ним. Они достали оружие и быстро побежали вперёд. Здесь было аккуратно и сухо. Тоннель всё дальше вёл их вперёд, они пробежали почти 50 метров, как впереди наступила крошечная тьма. Власов обернулся назад увидев в конце тоннеля слабый свет, достал фонарь, немного потряс его и включил. Впереди тоннель уходил направо. Дима вытянул пистолет вперёд, крепко держа его двумя руками, а Власов продолжал светить.

–Идём тише, -шёпотом сказал Дмитрий.

Они пошли медленнее к повороту и резко выпрыгнули из-за угла. Вдали, в метрах 20 Роман заметил какой-то силуэт. Он моргнул несколько раз, чтобы сфокусировать зрение.

–Ты это видишь? – спросил Дима у Власова.

–Да.

–Будь наготове.

Власов вытащил пистолет, схватив его в правую руку, а фонарь взяв в левую. Они подходили всё ближе и ближе. Это был силуэт девочки, он не шевелился. Они подошли ещё ближе пока не подошли в упор, увидев прямо перед Милой того самого мужчину который утащил её сюда. Он лежал без

сознания, под его головой виднелась небольшое пятно крови, а мила сидела прямо перед ним с закатанными глазами. Дмитрий осторожно дотронулся до правого плеча Милы, она вздрогнула от испуга и вскочила, посмотрела вниз и увидев мёртвого Артёма, закричала.

–Тише, тише дорогая,-сказал Дмитрий.

Мила смотрела испуганными глазами прижавшись вплотную к серой бетонной стене.

–Всё хорошо Мила, мы поможем тебе, – Дмитрий протянул руку.

Мила прочитав все мысли Романа и Власова, немного успокоилась. Но она очень плохо помнила, что было до этого. С того самого момента как она закричала, воспоминания были расплывчаты. Она протянула руку Диме, он осторожно взял её за руку и повёл к выходу.

–Разберись тут со всем, -приказал Дмитрий, Власову.

–Есть, товарищ капитан.

Дмитрий вёл Милу медленно, светив фонарём на несколько метров вперёд, раздумывая о том, как же маленькой девочке удалось спастись из рук страшного убийцы. Тысячи мыслей летали у него в голове, но правду он всё же не знал и очень хотел узнать её от Милы. Выбравшись из тоннеля. Мила не увидела своего отца, её сердце сжалось, ведь и рядом она не слышала его мыслей. Волнение стало переполнять Милу. Глаза её начали наливаться слезами, она чувствовала, что с отцом случилась какая-то беда. Потому как

она слышала мысли рядом стоящих офицеров. Она подняла взгляд и посмотрела на Диму.

–Как же сказать ей, что Рома умер, -подумал Дмитрий.

Глаза Милы широко открылись, губы задрожали, она отпустила руку Дмитрия и упала на колени, закрыла ладонями лицо и во всё горло заревело. Ей было безмерно больно, что её отец погиб, ведь она даже не представляла что такой момент может наступить. Он был единственным человеком в этом мире, который любил её. Её сердце разрывалось на куски. Вокруг неё что-то болтали прохожие и полицейские, её это начало ужасно напрягать и она впервые в своей жизни закричала:

–Заткните-есь!

Она думала не только о том что бы все заткнулись, а том чтобы все перестали слышать, говорить и шевелиться. Так всё и произошло, все люди вокруг неё вдруг встали как вкопанные, они не могли пошевелиться, ничего сказать и абсолютно ничего не слышали. Всех людей охватила паника, у многих женщин просто лились слёзы из глаз. Мила же ничего не замечая, продолжила сидеть на коленях и реветь. Только через минут 15 она стала понемногу успокаиваться и в этот момент все люди вокруг снова ожили. Все в тот же миг побежали прочь из парка, кроме полицейских, которые стояли в недоумении, думая о том что же сейчас произошло и лишь единственный Дмитрий более-менее понимал, что же тут твориться.

Невероятная сила пробудилась внутри Милы. Сейчас она могла с лёгкостью управлять сознанием отдельного человека, а не только читать его мысли.

Глава 18. Одиночество

Прошло 25 лет с тех пор как Мила похоронила отца. После того как её невероятная сила пробудилась она пообещала себе что пользоваться ей больше никогда не будет. Ведь в последний раз, когда Мила захотела помочь поймать маньяка её отец погиб. Это был сильнейший удар по её психике, но она смогла все выдержать. Она продолжала пить таблетки, только сейчас ей требовалось пить их не меньше 6 за день. Это были самые сильные лекарства и даже за последние годы ничего лучшего изобрести так и не смогли. Её нервное расстройство порой давало о себе знать, в основном это случалось когда она забывала принимать таблетки вовремя. Она вдруг начинала слышать миллионы разных голосов у себя в голове, что разрывали ей голову. В эти моменты Мила срывалась с места и зажмуренными глазами пыталась найти своё лекарство, раскидывая все вещи на пол, порой разбивая посуду, рамки с фотографиями... Всё это продолжалось с громкими криками. Соседи, что жили рядом всегда были в шоке, от того что твориться в квартире Милы, они считали её сумасшедшей. Когда они встречались на лестничной площадке, то никогда не здоровались с Милой. С годами она уже привыкла, что все вокруг считают её не нормальный, лишь

Дмитрий был её хорошим другом. До сих пор он приходил к Миле раз в месяц, они долго разговаривали вечерами, то общаясь жестами, то переписываясь с помощью тетради, но свои прежние таланты Мила не использовала. Иногда ей хотелось прочесть мысли Дмитрия, но она всегда себя сдерживала. Она отлично научилась контролировать свои способности, но иногда она всё таки заглядывала в головы незнакомцев, когда выходила прогуляться в парке.

Ни на одну работу её не брали и она жила лишь на свою небольшую пенсию, но всё же каждый месяц в течение 25 лет она исправно откладывала деньги. Её квартира в Воскресенске стоила очень дёшево, а после смерти отца она очень хотела переехать в город побольше. Там квартиры стоили не меньше 3 миллионов, здесь же не более одного. Через месяц квартира была продана. Она решила оставить все свои вещи забрав лишь фотоальбом. Мила так давно хотела начать свою жизнь с чистого листа. Чтобы никто не знал о ней, что бы никто ни смотрел на неё косым взглядом. Она уже представляла что найдёт в новом городе новых знакомых таких же глухонемых как она. Что она наконец за такой огромный период времени перестанет быть одинокой. Настроение Милы было на высоте. Она отправилась на железнодорожный вокзал. В кассе купила ближайший билет до города-мечты и уже через 2 часа поезд тронулся. Ей было немного грустно уезжать, потому как могилы всех её родных, которые она навещала по несколько раз в год все остались в Воскресенске.

Через 12 часов она приехала в Москву. Этот город её очаровал. Она временно поселилась в гостинице, недалеко от вокзала. Там ни кто не смотрел на неё косо, наоборот люди хотели помочь ей. Номер был на самом верхнем этаже, с красивым видом на город. Ей очень хотелось купить квартиру с таким же видом, но она знала что цены здесь на такие виды очень высоки. Сейчас она лишь надеялась что сможет купить себе небольшую однушку на окраине. На следующий день она поехала в агентство недвижимости. Зайдя внутрь она почувствовала на себе голодные взгляды сотрудников. Двое из которых сразу подскочили к ней.

–Здравствуйте, меня зовут Влад, я помогу вам продать или купить недвижимость, как я могу к вам обращаться.

Мила промолчала и полезла в сумку, достав небольшой блокнот и маленькую шариковую ручку. Влад загадочно посмотрел на Милу, а его коллега отошёл в сторону.

Мила открыла блокнот, до середины он был исписан. Перелистывая, она нашла чистый лист и начала писать.

–Здравствуйте, простите, я глухонемая. Я хочу купить квартиру, но у меня совсем небольшая сумма, всего 4млн рублей, – и протянула блокнот Владу.

Он быстро прочёл и сразу переменялся в лице, оно налилось состраданием.

Можно?- жестом спросил Влад ручку у Милы.

–я буду рад помочь вам, – передав лист обратно Миле.

–Идёмте за мной, –прочитала по губам Мила, – Влад по-

махал рукой, позвав за собой.

Они прошли немного вперёд, там стояло 8 столов, за некоторыми сидели сотрудники вместе с клиентами, один с левого края был свободен. Влад вытянул стул, показав жестом Миле чтобы она садилась. Затем он обошёл стол, отодвинув небольшое кресло назад сел за стол.

= Так, чтобы ей такого впарить.

Мила случайно прочла мысли Влада. Настроение её сразу упало. Она вдруг начала сильно нервничать, её руки задрожали, лицо налилось кровью. Она поставила сумку на стол и громко начала искать таблетки, при этом постоянно скрипя зубами. Все кто был рядом начали пристально и с недовольными лицами смотреть на неё. Мила снова почувствовала на себе эти взгляды, которые она постоянно ощущала на себе в Воскресенске.

– И ничего-то и не изменилось, подумала про себя Мила.

– Такие же гадкие люди, – Мила громко выдохнула и не найдя таблеток в сумке, встала.

Влад тоже вскочил. Мила развернулась и пошла к выходу.

– Больная какая-то, – Мила снова прочла мысли Влада.

Ей не было обидно, она даже не стала переживать по этому поводу. Просто она надеялась что в большом городе и люди с большим сердцем, но всем было все равно на неё. Мила обошла не меньше 10 агентств, и все сотрудники одинаково вежливо встречали её, но, только проходя за стол, они сразу же хотели как-то обмануть Милу, либо предложить тот

вариант, который выгоден только им. Так прошло 2 дня. На третий день Мила решила, что сходит в ещё одно агентство и всё, если её встретит очередной эгоист, она будет искать квартиру более опасным для неё методом – искать квартиру от собственника.

– ЭДВИС 24, -прочла про себя Мила.

Прямо перед ней, стояло небольшое двухэтажное здание, тёмно-оранжевого цвета, с большими буквами между вторым и первым этажом. Она поднялась на крыльцо и открыла дверь. Внутри во всю кипела работа. Клиенты послушно сидели на стульях, а агенты носились из стороны в сторону. Взглядом Мила увидела парня, на вид не больше 25 лет, высокий с черными глазами и небольшой бородой. Они смотрели в глаза друг другу не больше 2 секунд. Но парень сразу заметил провинциального клиента с деньгами и пошёл к Миле.

–Здравствуйте, я могу вам помочь?

Мила в одиннадцатый раз достала свой блокнот. Вырвала лист и написала.

–Здравствуйте, я глухонемая, помогите мне пожалуйста найти квартиру.

Этот парень – Максим. Отлично знал всю азбуку глухонемых и многие жесты и легко продолжил разговор без листа бумаги и ручки.

Они так разговорились, что Мила рассказала почти всю свою жизнь неизвестному ей пареньку, но он спокойно про-

должал выслушивать Милу. Ей уже очень давно хотелось выговориться кому-нибудь, но никто и никогда не понимал её, так как Максим. За последние 25 лет это был единственный человек кроме Дмитрия, которому Мила рассказала все, иногда всё-таки писав кое-что на листе бумаги, потому что некоторые жесты были не знакомы Максиму. Прошло больше двух часов, они всё сидели за столом и Максим не проронил ни одной дурной мысли в сторону Милы, мало того он помог найти ей прекрасную недорогую квартиру на окраине города, которую срочно продавал какой-то мужчина. Они договорились о повторной встрече, здесь возле агентства завтра в 14:00. Мила поблагодарила Максима и довольная вышла из здания. На душе у неё было тепло, она думала что уже не найдёт в этом городе хорошего простого человека с чистым сердцем и душой. Всё же 90 % людей, которых она встретила для неё были гадкими. Мила довольная шла в толпе, по улице, глаза её радостно горели. Когда вдруг её мозг пронзили ужасные мысли кого-то из толпы.

—Вот, это она, видишь, она нам подходит, её мы и прикончим.

Какой-то мужчина плёлся за дамой в красном берете и с красной сумкой.

—Да, согласен Вик! А сумка для тебя сшита, смотри-ка.

—Ха-ха, точно.

Мила сразу заметила этого мужчину, лет 30, с густой неухоженной бородой, в чёрной грязной кепке, ели-ели пе-

ребиравший ногами и бубня про себя что-то. Он шёл прямо за женщиной в красном берете. Мила поняла что это шизофреник, вторая личность которого- Вика.

—Она опасная, эта Вика, -подумала про себя Мила.

Она пошла прямо за этим мужчиной, смотря на его изорванную обувь и слушая всё то о чем беседуют две его личности. Мила сразу же вспомнила того маньяка из детства, мысли потоком ударили ей в голову, все воспоминания за секунду промчались перед глазами, голова сильно закружилась, её начало тошнить. Мила упала на колени и её вырвало прямо по среди улицы. Всем вокруг было все равно, все бежали по своим делам не обращая никакого внимания на Милу. Она продолжала стоять на коленях и не могла встать, голова всё ещё кружилась. Она поняла что потеряла этого мужчину и что возможно эта женщина будет сегодня его жертвой. Мила попыталась встать, но не смогла, продолжая сидеть на голем холодном асфальте.

—С вами всё в порядке?-сев на корточки, спросила девушка с огненно-рыжими волосами.

Мила кивнула в ответ.

—Давайте я вам помогу!— настаивала незнакомка.

Она помогла Миле подняться.

—Идёмте, дойдем до той скамейки.

Они медленно прошли несколько метров, Мила облокотилась рукой о скамью и осторожно села.

—Что с вами случилось.

Мила ответила жестами:

–Всё хорошо.

Женя, так звали девушку которая помогла Миле. Очень милая девушка, с большими голубыми глазами, ровными чертами лица. Её уши были проколоты во многих местах, так же и на губе висел небольшой пирсинг. Она была одета в чёрную вытянутую кофту и чёрные изорванные джинсы, на ногах белые, словно чистый снег, кроссовки. Миле очень понравилась эта девушка, не только видом, но и своими мыслями. С этого дня Мила решила прекратить воздержание от неиспользования своих способностей и всеми силами попытаться найти убийцу в этом городе и Женя могла ей помочь в этом, ведь она знала язык глухонемых и могла без труда общаться с Милой.

–Вы вся бледная,– начала общение Женя.

–Ты знаешь язык жестов?-Спросила Мила.

–Да, мой брат, ему почти 30 и он с детства глухонемой, так что вся моя семья знает азбуку глухонемых и многие жесты,– ответила Женя.

Около часа они сидели на скамейки, общаясь как давние подруги. Мила параллельно читала её мысли и все они практически чётко совпадали с её жестами. Женя не раз не подумала ни о какой гадости, все её мысли были чисты. Мила была очень рада, что наконец встретила человека который её хорошо понимает и поддерживает.

– я хочу показать тебе кое -что и после мне нужна твоя

помощь, – показала Мила.

–Что показать?-спросила Женя.

–Ты, возможно, не поверишь мне на слово, так что я продемонстрирую.

–Хорошо.

–Подумай о своём любимом цвете.

–Хмм. Хорошо. Чёрный, чёрный, чёрный,– начала думать Женя.

–Чёрный, -показала Мила.

–Ого, правильно, – воскликнула Женя.

–Но Мила сразу прочла её мысли, Женя подумала о том, что многие могли бы отгадать её любимый цвет, посмотрев как она выглядит.

–Хорошо, ты мне не веришь, теперь подумай о том, что знаешь только ты, а я сейчас возьму лист бумаги и на нём напишу все твои мысли, – показала Мила, доставая из сумки свой исписанный блокнот.

Женя удивлённо нахмурила глаза.

–Ладно.

–Так, о чём же ни кто не знает, хорошо, в 6 лет я чуть не утонула на речке в деревне где жила моя бабушка, об этом знает только мальчик который меня спас, поэтому да, я думаю об этой истории ни кто больше и не знает,– думала Женя.

Мила параллельно записывала всё в блокнот и через минуту протянула блокнот Жене.

Запись начиналась со слов:

–Так, о чём же ни кто не знает...

И продолжилась слово в слово как думала Женя.

Она вдруг вскочила со скамейки вместе с блокнотом, круглыми глазами посмотрела на Милу, подумав:

–Ты что действительно можешь читать мысли?

Мила утвердительно покивала ей головой.

–О, Боже, – тихо прошептала Женя.

Через пару минут она снова села на скамейку.

–Какая же тебе нужна помощь от меня, если у тебя есть такой дар?–показала Женя.

–я совсем не знаю этого города, а буквально несколько минут назад я упустила, возможно, одного из самых опасных маньяков, – ответила Мила.

–Так, получается я тебе нужна только как навигатор?

–Нет, мне нужен помощник, напарник, который сможет помочь мне в спасении людей, понимаешь?

В этот самый момент Мила и решила начать использовать свой дар во благо людям на все 100 процентов. Ведь возможно нет ни одного человека на свете кто бы обладал такими же способностями как Мила и она думала, что скрывать свой дар от самой же себя большая глупость.

–Ведь тысячи человек в этом городе могут быть спасены благодаря нам, подумай, – показывала Мила.

Женя была очень добрая и храбрая девушка, в конце концов она согласилась на предложение Милы.

–Нам нужно найти его.

–Кого?-спросила Женя.

–Этот мужчина, внутри него скрывается ещё одна очень опасная личность, она заставляет его убивать день за днём.

–Ты запомнила как он выглядит?

–Густая чёрная борода, на голове грязная чёрная кепка и длинный серый балахон. Он хромал на одну ногу идя за женщиной в ярко-красном берете, в ту сторону, – Мила показала рукой в сторону старого парка.

–я думаю его еще можно найти, идём, – заговорила Женя.

Мила поняла всё без жестов, быстро прочитав мысли Жени.

Они поднялись со скамейки и пошли в сторону парка. Мила уже чувствовала себя на много лучше, но всё равно держалась одной рукой за Жению. До самого вечера они раз за разом обходили парк, но так не найдя ни кого вернулись обратно, на место их знакомства. Стемнело очень быстро, уже в половине седьмого солнце село за горизонт. Мила не говорила, что ей негде остановиться, но Женя и так это поняла и пригласила её к себе. Она жила одна. Мать Жени умерла, когда ей было всего 7 лет, а отец покинул её 2 года назад. Несколько раз к ней приходили мысли о суициде, она всё не могла смириться с их потерей, а никто из родных и друзей не мог её понять. И вот только сейчас она поняла для чего она рождена и какая у неё миссия в этом мире: помочь Миле спасти ни в чём неповинных людей от рук ужасных убийц.

ГЛАВА 19. ОХОТА

Октябрь подходил к концу. Прошёл почти месяц с первой встречи Жени и Милы. Всё это время день за днём они пытались найти того самого убийцу который следил за дамой в красном берете, но поиски не увенчались успехом. Но за то время пока они ходили по тёмным улицам и злачным местам, Мила встречала не менее гадких людей. Многие из них может и не были маньяками, но их мысли были ужасны, в основном они были сексуального характера и все адресованные молодой Жене. Мила не говорила ей об этом, но когда в очередной раз Мила открыв рот смотрела на какого-нибудь мужчину, Женя понимала что что-то тут не ладно. Те же заметив тяжёлый взгляд Милы, сразу же отворачивались и уходили, а она с недовольным лицом фыркала им в след.

Так прошла вся осень и время подходило к новому году, когда в один из вечеров Мила не услышала знакомый диалог.

–Костя ну ты снова её упустил, когда ты уже пойдёшь к врачу? Сколько можно хромать? А если нам придётся бежать?

–Да ты достала, можешь помолчать хоть пол часа!?

–я то помолчу, но что без меня потом будешь делать ты?!?

–Заживу спокойной.

–Ты же не сможешь даже прибить никого без моей помощи.

–я то и не смогу, ага, рассказывай давай.

–Ну, хорошо, давай я выберу тебе жертву, а ты в течение

месяца должен будешь её поймать.

–Легко, выбирай!

–Так, так, так, –Мужчина начал крутиться рассматривая людей вокруг.

–Вон, вижу, молодая девушка в очках, чёрном пуховике и с небольшим рюкзаком за спиной, видишь? Костя? Уснул что ли?

–Да вижу, вижу.

–Ну всё вперёд, удачи, а я только понаблюдаю и ничего говорить не буду,

–Ну вот и отлично, хоть немного побуду в тишине.

Мила была в шоке от этого диалога, но зато теперь она могла беспрепятственно проследить за убийцей и всеми силами остановить его. Проследив до дома девушки, маньяк простоял у подъезда, затем достал телефон и что-то записал. Мила плохо знала этот район и достав записную книжку записала точный адрес. Женя же осталась дома, потому как немного приболела. Придя домой Мила всё рассказала ей и начала готовиться к охоте за двуногим монстром в старой изорванной одежде.

На следующее утро, Мила собрала в небольшой рюкзак еды, налила полный термос горячего чаю, надела всю самую тёплую одежду и поехала к дому той самой выбранной маньяком жертвы. Доехав на метро до ближайшей станции она прошла пару кварталов, завернула во дворы и оказалась у нужного ей дома. Старая пятиэтажная хрущёвка стояла од-

на, а вокруг новые высотки. Ветер, обходя их стороной, обрушивал всю свою мощь на бедный серый дом, из-за которого казалось, что он немного шатается из стороны в сторону. Мила прошла до четвёртого подъезда, села на скамейку и стала ждать пока выйдет либо эта девушка, либо когда придёт маньяк. Вдруг она услышала знакомые мысли, только теперь он разговаривал сам с собой, а не со своей второй личностью.

—Ха, вот Вика, это же самое лёгкое задание, да я справлюсь с лёгкостью даже за неделю, ещё увидишь!

Мила повернула голову, по дороге вдоль дома шёл мужчина, в красивом чёрном пальто, шарф был элегантно обмотан вокруг шеи, начищенные до блеска ботинки. Сдалека даже почувствовался дорогой парфюм, которым надушился этот незнакомец. Он немного прихрамывал на левую ногу, но шёл уверенно. Мила выпучила глаза, неужели это тот самый мужчина, что только вчера был одет как бездомный и от которого за версту несло алкоголем и грязным бельём. Она была в шоке, провожая незнакомца глазами. Мужчина дошёл до конца дома, развернулся и пошёл обратно в сторону первого подъезда. Мила аккуратно смотрела куда он пойдёт. Дойдя до первого подъезда он сел в машину, припаркованную напротив него. Это был роскошный автомобиль, S класса. Мила ещё больше удивилась увиденному. Как легко незнакомец может перевоплощаться в другие роли. Она развернулась обратно к входной двери подъезда и продолжила ждать девуш-

ку. Время подходило к 10 утра. Мила, продрогшая насквозь, сидела стуча зубами, когда вдруг дверь открылась и на пороге она увидела ту самую девушку. Рассмотрев её она увидела прекрасное, нежное, лицо, большие голубые глаза. На ней были те самые большие очки, длинная чёрная куртка, за спиной уже был рюкзак побольше. Было ясно, что это просто молодая студентка одного из вузов, которая спешила на лекции. Она повернула направо, прямо навстречу к неприятелю. Как только она прошла его автомобиль, он сразу вышел из машины. Заблокировал двери, оглянулся и тихонько поплёлся за ней. Мила пошла за ними. Они так прошли цепочкой до самого вуза, идти было совсем недалеко, всего 4 квартала. Девушка зашла в здание, мужчина нагло пошёл за ней. Охрана которая стояла на входе, даже не обратила внимание на незнакомого мужчину, с лёгкостью пропустив его. Девушка сдала одежду в гардероб, закинула рюкзак на плечо и направилась к лестничной площадке, маньяк нагло шёл за жертвой. В это время Мила остановилась у входа в ВУЗ и стала ждать, когда убийца выйдет наружу, чтобы прочесть его мысли.

Мужчина продолжал идти за незнакомкой, они поднялись на третий этаж. Он отставал всего на несколько шагов, идя очень тихо, что девушка даже его не слышала. Они пошли по длинному коридору, слева были двери аудиторий, а справа окна выходящие во двор ВУЗа. Так они прошли практически до конца. У 365 кабинета собралась небольшая тол-

па, видимо все ждали, когда придёт преподаватель чтобы он открыл аудиторию, девушка остановилась рядом с ними, поздоровалась с одной девушкой и у них завязался разговор. Незнакомцу нужно было лишь увидеть номер кабинета, затем он спустился вниз, где висело большое общее расписание, сделал фотографию и тихо вышел из здания.

Внизу стояла Мила. Чуть ли не встречая маньяка с караваем. Он сразу же вспомнил её, возле подъезда того самого дома, где жила та девушка. Улыбаясь мужчина прошёл мимо.

–Ах эта сука следит за нами, она что-то знает. Ладно пришью и её. Будет бонусом.

Мила поняла что сглупила, следя за знакомцем. Теперь и она сама была жертвой для убийцы. Сейчас она должна была как-то предупредить эту бедную девушку, что она в опасности, но вряд ли бы та поверила совершенно незнакомой женщине, да ещё и глухонемой. Мила достала телефон, замёрзшими пальцами стуча по экрану.

–Женя, срочно подъезжай на Красина 15.

Женя уже была дома, она отсыпалась с ночной смены. Работа в ночном баре ей нравилась и приносила некое удовольствие. Эти пьяные мужчины, которые любили сорить деньгами при виде красивой девушки. Конечно были и неприятные моменты, что-то типа того что некоторые охмелевшие любили распускать руки. Женя всегда пресекала такие попытки, давай мощную пощечину, а затем охрана просто выкидыва-

ла накидавшегося бедолагу за порог бара.

Женя не услышала пришедшего ей сообщения, продолжая крепко спать в своей тёплой постели. Через пару минут Мила начала звонить. В трубке были слышны лишь гудки, которых Мила не слышала. Не меньше 10 раз Мила пыталась дозвониться до Жени, но все попытки были тщетные. Всё это время Мила продолжала идти за убийцей, отставая не больше чем на 20 шагов. Он сразу же заметил слезку и вёл её в самое тихое место, о котором Мила даже и не знала. Его мысли будто закончились, как бы Мила не старалась прочесть их, она не могла. Вдруг дома вокруг закончились, они начали подходить к гаражному кооперативу. В этот момент она услышала:

–Ну вот и всё.

Мила резко остановилась, убийца шедший впереди перестав слышать её шаги тоже остановился и медленно начал поворачиваться к Миле. Она сделала несколько шагов назад. Мужчина широко улыбнулся и побежал прямо на неё. Мила, что было сил, побежала прочь от убийцы. Вся жизнь начала пролетать перед её глазами, она думала, что вот-вот и он её настигнет. Она всё бежала и бежала, добежав до жилого района Мила увидела рядом людей и с облегчением вздохнув повернулась назад. Никого не было. Костя лишь напугал Милу и не хотел пока тратить время и убивать её. Его целью была девушка с ВУЗа, которую загадала ему Виктория.

Дыхание Милы напрочь сбилось, она шла вперёд ели пе-

ребирая ногами, которые просто ломились от боли, ведь она очень давно уже так не бегала. Мила почувствовала вибрацию в кармане, она достала телефон и открыла сообщение.

–Что случилось, –это было сообщение от Жени.

Мила набрала ответное сообщение.

–Пока ты спала меня чуть не убили.

Женя лежащая на кровати, резко вскочила с неё, набирая следующее сообщение.

–Где ты? я приеду.

–я сейчас сама приеду, никуда ехать не нужно, –набрала

Мила в ответ.

Мила даже не подозревала что прямо сейчас в 30 метрах от неё стоит Костя и смотрит на неё прямо из-за угла дома. Он снял свой шарф и одел шапку, что бы она не заметила его сразу. У Милы было плохое зрение и потому она дошла прямо до дома, не замечая как он тайно за ней следит, без единой мысли в голове.

Что-то незримое будто дёрнуло её за руку и Мила резко повернулась в сторону Кости. Она увидела как он стоял, прямо перед ней в 10 метрах, широко улыбаясь. Костя вытянул правую руку наверх и начал махать ею из стороны в сторону. В голову Милы сразу пришли мысли как ей рассказывал отец о встречах с её матерью, как он также вытягивал руку наверх прощаясь с Татьяной. Вот и Костя проводивший её до самого подъезда словно провожал её, растянув свою жуткую улыбку.

– Больше не следи за мной, если хочешь чтобы ты и твоя подружка остались живы, – Мила услышала в своей голове зловеющий голос.

Костя был полной противоположностью Милы, ужасный маньяк с больными мыслями, но дар читать мысли у них был общий. По телу Милы побежали мурашки. Она хотела ответить ему, но тот словно блокировал волны Милы и она не могла ни прочесть его мыслей, ни отправить ему своих. Костя резко развернулся и ушёл прочь от дома. Мила испуганная забежала в подъезд и быстро поднялась до квартиры, достала ключ и судорожно пыталась открыть дверь около минуты, пока дверь не распахнулась. Её открыла Женя. Мила забежала в квартиру, захлопнула дверь и закрыла её на два оборота, затем развернулась, села на корточки и опервшись спиной о дверь закрыла глаза ладонями, начав тихонько плакать.

– О, Господи, что случилось, – прошептала Женя.

Она села перед Милой, опервшись коленьями в пол и положила руку на её плечо.

Мила слышала мысли Жени, но ничего не отвечала. Так они просидели около часа, как вдруг Мила резко вскочила и как ни в чём не бывало пошла на кухню. Она поставила кипятиться чайник, затем села за кухонный стол. Женя прошла в след за ней. Встала перед Милой и начала задавать вопросы.

– Что случилось? – спросила Мила жестами.

–Это не человек, -ответила Мила.

–Что значит не человек?-Женя выпучила глаза.

–Он слышал все мои мысли и я почувствовала от него тот самый запах болота, о котором когда-то рассказывал мне отец. Я знаю его, я его знаю, – испуганно показывала Мила.

–Кто же это?

–Это тот самый демон, которого я видела под окном в детстве, этот тот самый демон, что приходил во снах моему отцу. Я боюсь его, я не смогу его одолеть, это не человек.

–Значит это он наградил тебя способностью слышать мысли?

–Да, это он, я не смогу его остановить.

–Что же станет с той бедной невинной девушкой? Он просто её убьёт!?

–Все умрут, рано или поздно.

–Да, но для чего тогда живём мы с тобой? Может только мы и можем остановить его? -вопрос за вопросом задавала Женя.

–Нет, я не смогу, -ответила Мила.

Она вскочила, вышла из-за стола, быстро вышла в прихожую, оделась и вылетела из квартиры.

Женя не стала её догонять, она вышла в зал, села на диван и стала ждать. Стемнело, Милы всё не было. Женя стала переживать за свою лучшую подругу и написала ей сообщение:

Мила, пожалуйста, возвращайся домой, я очень переживаю.

В это время она шла по тёмному вечернему парку. Здесь уже никого не было. В кармане она почувствовала вибрацию, но телефон не достала. Продолжая медленно двигаться от фонаря к фонарю. Следующий следом фонарь был потухший. Рядом с ним стояла небольшая деревянная скамейка. Мила со страхом в сердце дойдя до неё, осторожно села. Посмотрела в сторону горящего фонаря что был впереди, затем на тот что был позади и в этот момент увидела того самого маньяка сидевшего прямо возле неё на скамье, по всему телу побежали мурашки.

–Привет Мила.

Он резко схватил Милу за шею, так что она даже не успела и пискнуть, лишь начав брыкаться из стороны в сторону, схватив его за сильные руки. Прошло 30 секунд. Мила из последних сил сделала ещё пару усилий, чтобы выбраться из рук Кости, но ничего не вышло. Её тело обмякло, руки опустились и она, закатив глаза, запрокинула голову назад. Костя разжал ладони, чтобы не убить её. Она ещё нужна была ему живой. Его настоящая сущность словно вылетела из тела и сейчас прямо перед милой сидел тот ужасный демон в большой чёрной шляпе, изорванном плаще с высоко поднятым воротником, а на абсолютно чёрном лице виднелись лишь два больших огненно-жёлтых глаза.

Мила стала лишь одной из тысячи его жертв. Он всегда выбирал слабых детей, чтобы сначала наградить их своим даром, а потом после прошествии 25 лет, тот самый дар, кото-

рый становился только сильнее, он забирал его обратно, становясь с каждым разом всё могущественнее.

Сейчас он нёс её через весь парк на руках. Глаза ярким огнём освещали дорогу. Он донёс её до парковки, где был припаркован небольшой фургон. Открыв раздвижную дверь он закинул её в салон. Сев за руль он поехал по тёмной пустой улице вдоль парка, не включая фар он мчался поднимая за собой белые клубы колючего снега, что разлетался по всей дороге. Фонари освещали чёрный фургон в зловещий яркий оттенок. Автомобиль выехал на главную дорогу и исчез, оставив за собой лишь еле заметный протектор от шин.

Последняя глава

Ты напишешь её сама...

Хм, тетради закончились, что же было в конце. Не понятно. История интересная, но концовка какая-то странная. И что это значит "Ты напишешь её сама". Интересно, это история просто выдумки старой женщины или это могло быть реальностью. Даже мурашки побежали по телу, этот Костя – убийца и в то же время какой-то необычный демон, что охотиться за людьми с которыми делился своим даром, а потом после 25 лет забирал его обратно. Какой-то бред. Пойду-ка я лучше спать, была тяжёлая неделя, увидела 3 смерти, голова немного побаливает. Только приму ванну, немного расслаблюсь.

Так хорошо, горячая вода словно забирает всю усталость и боль. Эти мысли об этой женщине в приюте – Миле, поче-

му же они всё не дают мне покоя. Ведь её тоже звали Мила, как и главную героиню. Ну нет, такого не бывает, не может же она и в правду уметь читать мысли, да ещё этот монстр. Фантастика, страшные сказки для детей на ночь. Зачем же надо было читать всё это на ночь. Можно ведь было и завтра днём, тут читать то всего пару часов. Ну ладно, спокойствие. Не понимаю от чего, но сердце колотится всё сильнее и сильнее. Вода горячая, а я лежу и мёрзну. Фу-у, что это за запах. Из туалета что ли, что за тухлятина. Не поняла, это что кто-то дышит за дверью. Это всё я накручиваю, никого там нет, или есть. Сердце даже на мгновение замерло. Эти последние строки:

Ты напишешь её сама.

Что я должна написать, я никогда ничего не писала. Может подругу позвать? Одна я сегодня точно не усну.

Не помню, сколько я пролежала в ванной. Так, я пришла домой в 8 и около 9 была в ванной. Дотянусь ли до телефона. Ещё немного, давай-давай. Есть. О, Боже уже 12.

Что твориться. Куда всё пропало. Я ничего не вижу. Свет что ли выключили. А почему и телефон потух? Господи что твориться, что со мной? Это сон? я сплю? я что уснула прямо в ванной. Не похоже на сон. Что это впереди?

О, Господи кто это? Это мужчина! Мужчина в большой чёрной шляпе. О нет, нет, Катя просыпайся. Что твориться? Нет, нет, нет. Это все не настоящее. Это просто кошмар.

Он идёт, он идёт сюда. Эти жёлтые глаза, они словно пья-

нят меня. Почему я не могу пошевелиться. Что это?! Руки, мои руки не двигаются, и ноги, все оцепенело. Я не могу даже крикнуть. Мысли, мои мысли, я слышу только их. И его, я слышу его. Он говорит что-то неразборчивое, какое-то мычание.

Всего несколько шагов и он будет возле меня, ещё один шаг. Господи, прошу тебя, помоги. Он прошёл сквозь меня. Как, я не понимаю, он словно сделан из клуба дыма, остался лишь чёрный шлейф. Его чёрный разорванный плащ развивается во все стороны. Он обернулся, взглянул мне прямо в глаза. Беги. Я расслышала, что он говорит. Он говорит мне беги. Ноги, я чувствую их. Руки, нет они в таком же оцепенении. Но ноги я чувствую, нужно бежать отсюда. Почему так тяжело бежать? я бегу словно по воде. Нет, это не вода я словно бегу по зыбучему песку, мои ноги проваливаются в него всё глубже и глубже. Господи я снова не могу пошевелиться. О, Боже, меня всё глубже затягивает вниз. Я стою по пояс в какой-то жиже. Куда пропал это демон. Где он? я не вижу его. Как же здесь темно. Меня затянуло по шею. Я сейчас умру. Как мне страшно, что будет дальше. Это всё не по настоящему. Нет, это всё сон, нужно просто проснуться. Сейчас я зажмурюсь и всё встанет на свои места. Я снова окажусь у себя в квартире, в ванной. Вот и всё сейчас я задохнусь, меня затянуло почти до глаз. Я не могу сделать вдоха.

Моя мама, я помню как она в детстве учила меня выплы-

вать из водоворотов когда мы ходили с ней на речку. Она научила меня после того случая когда моего друга – Диму, затащило. Он умер, в этом чёртовом водовороте, как же он чувствовал себя в этот момент. Что вспоминал в последние секунды. Мне пришло в голову только это. Моя мама объясняет мне как выплыть из этого кошмара. Нырнуть как можно глубже, стараясь достать до самого дна, где воронка сужается, сделать резкий рывок в сторону и отплыть от водоворота как можно дальше.

Мысленно, сейчас я проделываю тоже самое. Но я совсем не ощущаю своего тела. Я ныряю под воду, плыву как можно ниже и бьюсь со всей силой обо что-то твёрдое головой. Я открываю глаза и ничего не вижу, вокруг всё мутное и не понятное. Делаю резкий рывок влево, пытаюсь отплыть как можно дальше. Кажется, я начинаю чувствовать своё тело. Я начинаю всплывать наверх. Чувствую приближение к поверхности. Да, я вижу свет. Он всё ближе и ближе. Вот он, ещё пол метра. Есть. Я здесь. Я снова в своей ванной, в своей квартире. Моё сердце колотится так что вот-вот выпрыгнет из моего рта. Судорогами свело обе мои ноги. Я держусь из последних сил за скользкий край ванны, пытаюсь подтянуться вверх я, делаю ещё один рывок вверх и вываливаюсь из ванной ударяюсь о жёсткий кафельный пол правым плечом. Боль пронзила мою руку, мне кажется я сломала её. Дверь в ванную открыта. По всюду чёрные грязные следы. Пахнет серой. Я ползу через дверной проём и пытаюсь встать на ноги,

но мои ноги меня не слушаются. Телефон, где мой телефон, я должна позвонить в скорую. Я не вижу его. Ползу по коридору на кухню. Что мне делать я не знаю. Пытаюсь прийти в себя и снова вижу его. В углу комнаты стоит он. Длинный изорванный плащ до пола, абсолютно чёрный, будто ткань впитывает весь свет. Его голова наклонена вперёд так, что я не вижу его лица из-за большой чёрной шляпы. Он стоит молча, недвижимо. Я лежу на полу, пытаюсь сесть и облокотиться о стену. Да, у меня это получилось. Он продолжает молча стоять нагоняя в мою душу ещё больше страха.

–Катя, -я слышу знакомый голос.

Да, я его узнала, это голос моего отца. Это мой отец? Это он пришёл ко мне в столь зловещем наряде. Или всё же нет, это тот самый демон.

–Катя, дорогая это я, я здесь, внутри него, спаси меня.

я совсем не могу понять, что происходит. Я всё ещё не могу пошевелить ногами. Что делать? Как мне убежать от всего этого. Я схожу с ума. Я просто схожу сума. Он поднимает голову, я вижу его лицо, это мой отец. Он умер 2 года назад от рака гортани. Врачи говорили это из-за того что он очень много курил. В последние дни он особо сильно мучился, после этого я дала себе обещание бросить курить, не дай бог заболеть этой ужасной болезнью. Ведь все мы начинаем ценить что-то по-настоящему лишь после того как потеряем. Я не хочу потерять своё здоровье и даже такой большой стаж курения – 16 лет, не помешал мне. Просто я представила,

как бы я мучилась от этих ужасных болей, от которых просто можно лезть на стену. Я дала обещание перед собой и перед Богом, что я брошу курить и больше никогда не начну и у меня всё вышло. В тот последний день, когда я видела папу живым у него было такое же лицо как я вижу его сейчас, под широкой шляпой. Он стоит и мысленно говорит мне:

–Иди ко мне милая, иди же, не бойся.

я продолжаю сидеть на полу, оперевшись в стену. Он делает медленные шаги в мою сторону. Лицо его снова спряталось под край шляпы, я лишь вижу синюю нижнюю губу и худой иссохший подбородок. Моё сердце забилося ещё сильнее, я сижу здесь совершенно беспомощная, глядя на своего отца в ужасном одеянии который всё ближе подходит ко мне. Он вытянул руку вперёд, я увидела его длинные худые пальцы на которых были чёрные острые ногти. Рука приблизилась к моему лицу, я почувствовала её отвратительный запах. Моё дыхание замерло, я зажмурила глаза в ожидании прикосновения. Его всё не было, прошла минута. Я почувствовала, как ко мне вернулись силы. Я пошевелила ногами и руками, почувствовав, что в правой руке у меня что-то есть, я медленно открыла глаза, увидя себя в зеркало за столом. Абсолютно седая, в руке моей карандаш, который дописывает эти строки в последней главе.